

A watercolor-style illustration of a young man and woman. The man, on the left, has dark, wavy hair and is wearing a dark, high-collared sweater. He is looking towards the woman. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a light-colored, ribbed sweater. She is looking back at the man. The background is a soft, light beige color.

Анна
Староверова

Осенний
фестиваль

18+

Анна Староверова
Осенний фестиваль

«Автор»

2026

Староверова А.

Осенний фестиваль / А. Староверова — «Автор», 2026

Поступление на факультет журналистики должно было стать для Василисы Котовой началом новой, счастливой жизни. Но всё меняется в один миг – после случайной встречи с Дэвидом Волковым, главным красавцем и безжалостным главой студсовета. Его взгляд – это вызов и немая угроза, от которых по спине бегут мурашки. Почему же сердце замирает не от страха, а от чего-то большего? Резкий, наглый и колючий, он кажется неприступной крепостью. Он читает стихи Серебряного века, гоняет на мотоцикле и по непонятной причине защищает её от нападков и делает всё, чтобы её первый Осенний фестиваль стал триумфом. Так какой он на самом деле? Хватит ли Василисе смелости пробиться сквозь его холодный взгляд и узнать, каким он бывает настоящим? И главное, позволит ли он ей это сделать?

© Староверова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	37
Глава 8	44
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анна Староверова

Осенний фестиваль

Глава 1

Говорят, университет – это новая жизнь. Чистый лист, где можно стать кем угодно. Я верила в это, а потому с замиранием сердца смотрела на свое имя в списке зачисленных.

«Василиса Котова».

В первый учебный день главный корпус университета встретил меня гулом сотен голосов. Я поправила сумку, что была перекинута через плечо и стояла в шумном холле, сжимая в руках расписание. Было страшно, волнительно и непривычно. Я не знала куда пойти, ранее лишь мельком пройдясь по главному корпусу во время сдачи экзаменов. Вокруг были незнакомые лица, звучал смех, кто-то уже нашел знакомых, а кто-то, подобно мне, стоял, оглядываясь в одиночестве.

- Лиса! – голос Кирилла раздался совсем рядом. Я обернулась и увидела его, лучшего друга еще с пятого класса школы. Он пробирался ко мне через толпу, как всегда, с легкой улыбкой и растрепанными волосами. – Ну что, готова к приключениям?

Я кивнула, но внутри все сжалось. Какие еще приключения? Я даже не знала, где тут столовая!

- Уже слышала про конкурс на лучшую статью? – спросил Кирилл, прерывая мои панические мысли и заглядывая в мое расписание. – Я только утром о нем узнал.

- Васька! – внезапно мы с другом услышали крик и я даже скривилась.

- Это же Сомова? – нахмурившись уточнил у меня Кирилл, будто сомневаясь в том, что видел ее собственными глазами.

- Она самая, – вздохнула я, в отличии от друга ничуть не удивившись. Ведь зная, что одноклассница так же планировала поступать на журналистику, я проверила и ее имя в списке поступивших. И не скажу, что обрадовалась, когда его там обнаружила. Сейчас меня больше удивляло то, как она так быстро нашла нас в этом заполненном холле.

- Евсеев, и ты тут! – блондинка с вздернутым носом, длинными волнистыми волосами и большими, подчеркнутыми черной подводкой глазами посмотрела на меня сверху вниз, провела оценивающим взглядом по Кириллу, фыркнула, отвернулась и начала оглядываться.

- И тебе привет.

Бывшая одноклассница выглядела так, будто сошла с обложки глянцевого журнала, парфюм, от которого я чуть было не чихнула, идеальная укладка и взгляд, полный превосходства.

- О чем болтаете?

- Я рассказывал про конкурс на лучшую статью, – Кирилл кивнул мне в сторону, где было чуть меньше народу, предлагая отойти подальше от основной толпы и я согласно кивнула. Прокладывая нам путь, мы с Лерой шли за парнем.

- А я слышала! Его студсовет проводит, – тут же отозвалась Лера.

- Зачем? И что за конкурс? Тема?

- На сайте универа есть вся информация, какая же ты недалекая, Васька, – фыркнула она, а я просто помотала головой. У нас с ней с самого первого класса не сложилось общение, и спустя одиннадцать лет ничего не поменялось. Разве что только я обзавелась кошачьим прозвищем, а она превратилась в самую популярную девчонку класса. И как нас угораздило поступить в один универ, еще и на одну специальность?

- А еще, – продолжала девушка. – Говорят в жюри участвуют только старшаки с четвертого курса!

- А им это зачем?

- Для них это часть практики, – теперь уже принялся пояснять мне Кирилл. – Вроде как из участников будет отобрано десять работ, победители автоматом становятся старостами, а тройка лучших вступает в студсовет.

- То есть, по сути это выбор для приема новеньких в студсовет, – поняла я, не имея желания участвовать в подобном.

- Да! – выкрикнула Лера на мои последние слова и тут же подпрыгнула. – А в студсовете он!

- М? – я не поняла ее, но перевела взгляд в том же направлении, куда смотрела одноклассница. – Кто?

На мой тихий вопрос Кирилл так же пожал плечами, не имея представления.

А стоило мне отвернуться, с мыслью уже пойти на поиск первой аудитории, что стояла в моем расписании на сегодня, как Лера схватила рукав моей рубашки и резко дернула вниз.

- Дэйв!

- А? – я в очередной раз обернулась, стараясь скрыть раздражение. Но в этот момент и правда увидела парня, от которого девушка не отрывала глаз. И не она одна. Высокий, уверенный, в окружении таких же безупречных студентов. Все взгляды невольно тянулись к ним.

- Ты только посмотри на него, – шепнула Лера, и в ее голосе звучало восхищение. Я не успела ответить. Парень смотрел прямо на меня. Его взгляд был настолько холодным, что я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

- Держись поближе ко мне, – сказал Кир с усмешкой, как всегда, будто знал что-то, чего не знала я.

При этом что-то мне подсказывало, что держаться нужно не только поближе к Кириллу, но и подальше от этого черноволосого хищника.

- Василис, ты чего застыла? – теперь уже Кирилл дернул мою руку. – Идем, покажу тебе, где тут настоящая жизнь.

Обхватив мою ладонь, он повел меня в сторону лестниц. Мы прошли через холл, мимо стендов с объявлениями, ярких афиш и еще более ярких, приковывающих к себе внимание старшекурсников. А следом за нами шла уверенная в себе и в своей красоте Лера.

Дэвид шел по холлу, не глядя по сторонам, он привык, что все сами ищут его взгляд, пытаются поймать хотя бы кивок. Но сегодня что-то выбило его из привычного ритма. Первый учебный день, пусть и только начался, но как будто уже больно по нему прошелся. Проходя вскользь по лицам первокурсников, почти сразу заметил знакомое лицо. Ивсеев младший. Брат Никиты.

Надо же, и этот здесь. Неужели решил пойти по стопам старшего? – Дэвид усмехнулся про себя, но удивление было искренним, он не ожидал увидеть Кирилла в этих стенах. Их с Никитой пути разошлись аккуратно на школьном выпускном, однако в этот универ они готовились и поступали вместе. А с Кириллом он и до этого мало общался. Регулярно пересекался, так как часто зависал у них дома, но тот казался ему слишком мелким, с их разницей в возрасте в три года. А теперь, когда эта разница почти не ощущалась, и даже ростом Кир вымахал чуть ли не выше старшего брата, они с Никитой уже не общались. Игнорировали друг друга, объявив тихую войну.

Но даже это сейчас не имело значения. Его внимание тут же переключилось на девушек рядом с ним.

Одна – яркая, высокая, с вызывающей улыбкой и взглядом, который не отрывался от него.

Опять... – пронеслось в голове. Такие взгляды его раздражали, слишком предсказуемо, слишком навязчиво. Он даже не стал задерживать на ней взгляд.

А вот вторая... Она стояла чуть позади, будто случайно, и смотрела вовсе не на него, а куда-то в сторону. В ее глазах не было ни восхищения, ни интереса, только спокойствие, волнение, скорее всего от первого учебного дня. Она казалась хрупкой, почти невесомой на фоне своей подруги. И именно это зацепило Дэвида.

Почему она не смотрит? Ей все равно? Или просто не заметила? – он поймал себя на том, что не может отвести от нее взгляд. И когда она вдруг повернулась и их взгляды пересеклись, она показалась ему неправильной. Он не привык к такому пренебрежению. Точнее, отвык. Ее взгляд был безразличным, в ее равнодушии было что-то новое, непривычное. Он привык быть в центре внимания, а тут – словно пустое место. Это злило и одновременно разжигало интерес.

Кто она? Почему с Кириллом? И почему меня это вообще волнует? – Дэвид нахмурился, чувствуя, как внутри поднимается странное, почти забытое чувство.

Он видел, как Кирилл что-то сказал ей, она отвернулась и он повел ее к лестнице, не отпуская ее руки.

Дэвид усмехнулся, поправил воротник кожаной куртки и направился к выходу. Но мысли о ней не отпускали.

Посмотрим, как долго ты сможешь делать вид, что меня не существует.

Дэвид, не оглядываясь, быстрым шагом направился к выходу с территории университета. Первый день в новом учебном году с непривычки, после летнего отдыха, вымотал его до предела. Слишком много взглядов, слишком много окликов, слишком много ненужного внимания.

Он не любил дым, но сейчас ему отчаянно хотелось затянуться сигаретой, это всегда помогало собраться с мыслями и немного успокоиться. Однако не успел даже выйти за пределы универа, как у самых ворот резко остановился. Прямо перед ним стоял Никита. Тот самый Кит, с которым они не виделись все лето, но чья фигура и ухмылка были до боли знакомы. Между ними повисло напряжение, как будто воздух стал гуще.

- О, какие люди, – протянул Никита, скрестив руки на груди. В его голосе не было злобы, только привычная ирония. – Неужели сам глава студсовета решил снизойти до простых смертных? Или просто сбежал от своей свиты?

Дэвид медленно достал сигарету, не сводя с него взгляда. Его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах мелькнуло раздражение.

- А ты все так же дежуришь у ворот, чтобы не пропустить ни одной юбки? – парировал он, чиркая зажигалкой. – Или просто ищешь повод не идти на пары?

Никита усмехнулся, сделал шаг вперед, оказываясь почти вплотную.

- А я думал по юбкам у нас ты...

- А я думал, ты хотя бы за лето научишься держать язык за зубами, – холодно перебил Дэвид, выпуская дым в сторону. – Но, видимо, некоторые вещи не меняются.

Никита прищурился, его ухмылка стала шире, но взгляд оставался острым.

- Ну, кто-то же должен следить за порядком, пока ты занят... чем ты там обычно занят? Раздаешь автографы первокурсницам? – он прищурился. – Хотя, судя по твоему виду, нервишки уже шалют? Первый день, и уже на перекур?

Дэвид затянулся, выпустил дым в сторону и криво улыбнулся. Однако, продолжал молчать.

- Или слишком много желающих познакомиться с «великим» Волковым? – продолжал Никита, пока Дэйв выдыхая дым, продолжал смотреть в сторону.

- А ты, я смотрю, все так же не можешь пройти мимо, чтобы не вставить свое слово. Все ищешь, к чему бы придраться?

Никита хмыкнул, покачав головой.

- Придраться? К тебе? Это как пинать камень. Бессмысленно и бесполезно.

Дэвид сжал сигарету чуть сильнее, чем нужно.

- Ладно, Кит. Если вдруг захочешь поговорить не как враги... я иногда бываю на крыше старого корпуса.

- Не дожدهшься, Дэйв, – бросил Никита, но в его голосе уже не было прежней остроты, затем, все же пнув камень, попавшийся под ноги, пошел прочь, сворачивая на территорию университета.

А Дэвид остался у ворот, провожая его взглядом. Первый перекур за день оказался совсем не таким, как он ожидал, перезагрузить мысли и выдохнуть не получилось от слова, совсем.

Глава 2

На первые две недели одним из наших домашних заданий стало написание статьи в свободной тематике, но определенного размера. И после того, как было объявлено, что данное домашнее задание будет отправлено на конкурс, зафиксировано, а потом без подписи, анонимно отправлено на проверку жюри, я тут же отложила ее в сторону и не особо заморачиваясь, решила написать за один вечер, ближе к времени сдачи. Вот уж куда мне меньше всего хотелось попасть, так это в студсовет, под самый нос старшекурсника красавчика.

После одной из пар Лера, выходя из аудитории пихнула меня локтем в бок и кивнула в сторону подоконника.

- Смотри и учись, Васька, – проурчала она мне в ухо и плавной походкой от бедра отправилась к подоконникам. Я проводила ее взглядом, но лишь мгновение, потому что в момент выхода из аудитории уже успела достать телефон и в этот момент набирала СМС Киру, чтобы узнать какие у него планы по обеденному перерыву. Однако, услышав ее залихватистый смех, подняла взгляд и перевела его в сторону подоконников. Театрально прикрыв кончиками пальцев губы, Лера смеялась, стоя перед компанией парней старших курсов. Третий или четвертый, я бы не смогла ответить, если бы прямо напротив Леры не узнала того самого Дэйва. Он и правда выделялся. Пока я смотрела на их компанию, в моей руке завибрировал телефон и придя в себя, я вздрогнула, чуть было не выронив его. Вскрикнув, а потом еще и ругнувшись на себя, поднесла его к уху и тут же сбежала.

Ну надо же было привлечь к себе внимание таким дурацким образом! А может, это не он обернулся?

Надувшись я спускалась вниз по лестнице, крепко сжимая в одной руке телефон, а в другой лямку сумки.

- Дэйв... – даже имя у него было с привкусом опасности и чего-то запретного. Я не могла перестать думать о том его взгляде в холле в первый день, который, казалось, прожег во мне дыру. Ведь и сейчас, пусть и мельком, но, прежде чем убежать я видела его. Взгляд его почти черных, нечеловеческих глаз, обращенных на меня.

Спустившись вниз я сама не заметила как обернулась назад, посмотрев на верхнюю площадку лестницы.

- Василиса, ты с ума сошла? – чуть тихо одернула я себя, когда поймала на мысли, что была бы не против, если бы он пошел за мной. – Он же просто парень. Красивый, да. Популярный. И что с того? У тебя есть дела поважнее, чем пялиться на старшекурсников...

Но дела не клеились. И не только в этот день, но и всю следующую неделю. Как бы я не хотела, но мы сталкивались с завидной регулярностью, и однажды я не вытерпела, и пристала к Лере, чтобы узнать что она о нем знает. В итоге, я убедилась что все эти встречи были обычным совпадением, учились мы на разных факультетах, и предметы у нас были разные. А еще в его расписании пар было на порядок больше. Но даже от такой информации я смогла вздохнуть с облегчением.

Однако, после моих вопросов у меня возникла новая проблема. Лера, в силу своего отвратительного характера, нелюбви ко мне и любви к сплетням, распустила слух, что я безответно влюбилась в главного красавчика четвертого курса. И эта головная боль мне казалась еще более ужасающей, чем мысль, что преследовала меня ранее – что я могла заинтересовать Дэйва. Ведь не было гарантий, что этот слух не выльется за пределы нашей группы и не дойдет до ушей самого парня.

- Черт!

- Эй, Котова, ты с нами? – голос Леры вырвал меня из задумчивости.

Я подняла голову и увидела что аудитория почти опустела. Кирилл уже стоял у двери, нетерпеливо постукивая пальцами по косяку.

- Задумалась, – пробормотала я, собирая вещи. Очень хотелось обрушиться на эту девчонку с языком без костей, но из последних сил я продолжала себя сдерживать.

- О чем? О том красавчике? – усмехнулась она, как будто собирая новую информацию для сплетен. – Зря стараешься. Такие, как Дэвид Волков, не замечают таких, как ты.

- Я и не стараюсь! – возмутилась я, чувствуя, как начинаю кипеть от гнева.

- Ну-ну, – посмеялась она и направилась к выходу. Однако, по какой-то причине задержалась в дверях рядом с Кириллом.

Собрав вещи и выйдя в коридор, Кир тут же приобнял меня за плечи.

- Ну что, куда идем? В столовку или в библиотеку? У нас окно перед семинаром по истории.

- В библиотеку, – решительно сказала я. Нужно было срочно занять голову чем-то полезным. Например, той самой статьей для конкурса. Тем более, сегодня была уже пятница, и последний день для сдачи. Крайний срок – утро понедельника.

- Ты серьезно? – Кирилл скривился. – Может, лучше в столовку? Там сегодня пирожки с вишней.

- Кир, я хочу написать эту чертову статью и забыть о ней. И о конкурсе. И о студсовете.

- А о Дэйве? – ехидно вставила Лера.

Я проигнорировала ее и потянула друга в сторону лестницы, ведущей на третий этаж, где располагалась библиотека.

Мы поднялись по широким ступеням. Здесь было значительно тише, чем в холле. Воздух пах пылью и старой бумагой.

Я нашла свободный стол у окна и достала ноутбук. Кирилл плюхнулся рядом, а Лера демонстративно отошла к стеллажам с художественной литературой.

- Свободная тема... – и я уставилась на пустой документ на экране.

О чем писать? О студенческой жизни? О мечтах? О том самом «чистом листе», о котором все говорят?

Мои пальцы замерли над клавиатурой. Внезапно я поняла, что не могу написать ни строчки. Все мысли разбегались, как тараканы от света. Перед глазами снова встал тот его взгляд, а в голове звучали хихикающие голоса одноклассниц во главе с Сомовой. И чего она ко мне прицепилась? Еще и ходит по пятам.

- Черт! – уже во второй раз за последние минут пять, выругалась я и закрыла ноутбук с громким хлопком.

Кирилл вздрогнул и посмотрел на меня с удивлением.

- Ты чего?

- Ничего. Просто... вдохновения нет.

- А может, тебе просто нужно сменить обстановку? – он хитро прищурился. – Говорят, в старом корпусе есть потрясающий вид с крыши. И там никого нет.

- Кир, это нарушение правил.

- А жить скучно – это тоже преступление, – парировал он и встал. – Пошли. Проветрим голову.

Я вздохнула. Спорить с Кириллом было бесполезно. К тому же, крыша действительно звучала заманчиво.

Я посмотрела на Леру, которая уже увлеченно листала какой-то томик у окна.

- Сомова, мы уходим!

Она лишь махнула рукой, не отрываясь от книги.

Мы вышли из библиотеки и пошли по длинному коридору в сторону западного крыла, а оттуда на улицу, к соседнему зданию. Старый корпус университета был почти заброшен, здесь

редко проводили занятия, предпочитая новые аудитории с проектором и кондиционером. И даже не смотря на ежедневную уборку здесь пахло сыростью.

Кирилл уверенно вел меня какими-то узкими лестницами для персонала. Мы поднялись на последний этаж, а затем еще выше по железной винтовой лестнице.

Наконец он толкнул небольшую дверь, и мы вышли на крышу.

Ветер тут же ударил в лицо, растрепав волосы. Вид действительно был потрясающим. Весь университетский городок лежал как на ладони. Парк, спортивные площадки, футбольное поле, главный корпус напротив, фонтан и чуть поодаль небольшой пруд, в котором, наверняка, плавали утки.

Я подошла к краю крыши и облокотилась на парапет.

- И откуда ты только знаешь об этом месте? – я с удивлением обернулась к парню, а потом вернула взгляд вперед, выглядывая тех самых уток.

- Я уже не раз тут бывал. Брат экскурсию устраивал, когда я экзамены сдавал.

- Точно! Никита же учится в этом же универе! Он ведь на четвертом?

- Ага. На юридическом.

- Да, помню. Странно что мы еще не пересекались с ним.

- Это ты. А я уже не знаю куда от него деваться, – посмеялся Кир. – Вот, например, сегодня виделся с ним когда к тебе шел.

- Понятно, – кивнула я, припоминая Никиту, с которым пусть и не близко, но была знакома из-за дружбы с его младшим братом. Все-таки, в школьные годы я регулярно зависала у него, как и он у меня. И когда была у Кира, частенько общалась и с Никитой. Но мне он всегда казался таким взрослым... а сейчас, если задуматься, мы учились с ним в одном универе. А значит, не такая уж у нас и большая разница в возрасте.

Посмеявшись своим мыслям я попыталась вспомнить когда вообще в последний раз видела его, но так и не смогла. Точно ни разу за все лето, а значит, весной. Или даже зимой?

- А я давно его уже не видела, – задумавшись улыбнулась я. – Помню как в последнюю нашу встречу Никита жаловался, какой его младший брат зануда.

Договорив, я повернулась к другу, который, стоило мне закончить, громко засмеялся.

- Ага, мы тогда у меня на кухне сидели, и я заставлял тебя стих учить.

- А я хотела гулять, а не Ахматову заучивать.

- Точно.

Ветер на крыше был прохладным, но здесь, наверху, он казался чище, чем внизу, в лабиринтах коридоров. Я закрыла глаза, наслаждаясь моментом тишины. Голос Леры и сплетни о Дэйве на мгновение стихли, уступив место звуку ветра и далекому шуму города.

- Ну? – после минутного молчания Кирилл вновь перевел взгляд на меня, возвращая в реальность из задумчивости. – Рассказывай.

- О чем? Что рассказывать?

- Две недели прошло. И как оно?

- Хочешь подвести итог? – посмеялась я.

- Ага. Давай назовем это так.

- Не знаю... У меня ощущение, что вокруг меня – поле боя. В школе все было понятно, вот друзья, вот враги, вот те, кто просто проходит мимо. Здесь же все кажется иначе. Прошло всего ничего, и вот уже за спиной шепот, который сбивает не только дыхание, но и с ног. Сложно, – вздохнула я, повернувшись к другу.

- Со всеми познакомилась из группы?

- Ага.

- Подружек нашла?

- Неа.

- А чего так?

- А угадай.
- Я слышал те сплетни, – кивнул Кир, как будто и правда понимал меня даже без слов.
- Лерка распустила?
- Да, она. Меня переключило и я пошла к ней узнавать про этого Дэйва.
- И зачем ты к ней-то побежала?
- А к кому еще?
- Ну допустим... – вздохнул он. – И как, узнала что хотела?
- Наверное, – пожала я плечами. На самом деле я боялась что могла заинтересовать его, и не в романтическом плане, а как будто, он был за что-то зол на меня. С его, таким холодным взглядом, меня даже сейчас, от одного только воспоминания уже передергивает, а руки мурашками покрываются.
- И в итоге родились сплетни, что ты по нему сохнешь? – хмыкнул он и отвернувшись достал из кармана пачку сигарет.
- Ты же не куришь?
- Обычно нет. Но иногда бывает такое настроение, – он прикурил и выпустил струйку дыма в небо. – Знаешь... таких парней, как Дэвид Волков... очень сложно прочитать. Смотришь на него, а он как камень, фиг поймешь что у него на уме.
- Мда уж, – теперь уже пришла моя очередь хмыкнуть. – Он просто... Так смотрит... Этот его взгляд... – я поежилась, обхватив себя руками за плечи. – Он будто рентгеном меня просвечивает. Взгляд как у хищника.
- Посмотрев на меня Кирилл нахмурился и, сняв свою толстовку, молча накинул ее мне на плечи. От ткани пахло его парфюмом и чем-то уютным.
- Будь осторожна, Лиса. Иногда лучше держаться от хищников подальше, даже если очень хочется подойти ближе и погладить по шерстке.
- Я ничего не ответила, глядя вниз. Единственное, задумалась над словами друга. В этот момент дверь на крышу снова скрипнула. Мы с Кириллом резко обернулись. На пороге стоял он.
- Дэвид Волков.
- В одной руке он держал книгу, а во второй – пачку сигарет.
- Он был один.
- И он смотрел прямо на меня с той же усмешкой-угрозой на губах.
- Кажется, мы помешали твоему уединению? – спокойно произнес Кирилл, делая шаг вперед и загоразивая меня собой.
- Дэйв перевел взгляд на него, до этого, будто не замечая.
- Не переживай за свою подружку, Кир. Я не кусаюсь... если меня об этом хорошо не попросить.
- Его взгляд снова скользнул по мне, задержавшись на лице чуть дольше приличного. Внутри у меня все перевернулось от этого прямого намека и его низкого голоса.
- Кирилл же напрягся рядом со мной.
- Так вы знакомы? – чуть тихо прошептала я, совладав с голосом, когда Дэвид отвернулся и отойдя в сторону, скинув на пол кожаную куртку, опустился на нее, облокотившись спиной на стену и прикулив, открыл книгу. Казалось, мы ему совсем не мешали.
- Потом расскажу, – услышав мой шепот, Кирилл отвел взгляд от парня и вновь повернулся к парку. Вот только теперь раскрывающийся перед нами вид совершенно не восхищал, наоборот, хотелось сбежать отсюда как можно быстрее. И я вдруг почувствовала себя кроликом, на которого нацелился злой и голодный волк. – Пойдем?
- Нет, давай еще постоим. Не хочу возвращаться в духоту.
- Как скажешь, – кивнул Кир, и затушив сигарету, закинув ее в мусорное ведро, что стояло у двери, ведущей с крыши, повернулся ко мне. Завязав в узел два рукава своей толстовки,

чтобы она не спадала с моих плеч, он довольно кивнул. – Тогда, поведай, что в статье писать планируешь?

- Как думаешь, а можно ее вообще не сдавать? – я была безумно рада смене темы разговора, еще и той, что ни коим образом не имела отношения к парню, сидящему за нашими спинами. Но и уходить я не хотела, чтобы это и правда не выглядело как бегство от него.

- Сомневаюсь, – фыркнул друг. – Только если не хочешь получить пару за первую же домашку.

- Да уж, не хотелось бы, – помотала я головой и опустила лицо вниз, к подножью старого корпуса, где толпились старшекурсники. И почему-то мне казалось что я узнала среди них Никиту. А еще эта толпа показалась мне не особо дружелюбной.

- А там случаем не твой брат? – нахмурившись и сощурился глаза, чтобы лучше видеть, прошептала я.

- А? Где? – и Кир так же опустил взгляд. – Точняк. Опять с кем-то поругался? И месяца не продержался! Бедняга.

- Кто именно? – вздрогнула я, заметив, что именно Никита сейчас и получил по лицу.

- Тот самый, что не так уж и плохо дерется. Он молодец, до брата дотянулся.

Какое-то время мы весело обсуждали заварушку у входа в здание, но потом ребята вполне дружно разошлись, и Кирилл выдохнул.

- Ну вот видишь, я же говорил что постоянно с ним пересекаюсь.

- А сейчас, думаешь, тоже считается? – смеялась я. – Ведь он то тебя не видел.

- Боюсь, если бы увидел, втянул бы меня к себе в напарники, – посмеялся он.

Пока мы с Кириллом болтали, за спиной вновь послышался шум. Дэйв, закончив читать, поднялся, отряхнул куртку, закинув ее себе на плечо и молча вышел, подобно Киру не так давно, закинув по дороге в мусорное ведро окурков от выкуренной сигареты.

- Брр, – прорычала я и отвернулась.

- Лиса, послушай меня внимательно, – внезапно голос Кирилла стал еще более серьезным, без тени своей обычной улыбки. – Дэйв, это не просто старшекурсник с дурной репутацией. С ним лучше не играть. То, что ты видишь – это просто красивое лицо.

- Ты его боишься? – тихо спросила я, всматриваясь в лицо друга.

Кирилл усмехнулся, но в его глазах не было веселья.

- Боюсь? Нет. Я просто... знаком с ним. Был. И он не из тех, кто играет по правилам. Девушек вокруг него много, и не знаю уж как близко он их к себе подпускает.

- Но откуда ты его знаешь?

- Пересекались и не раз. В одном дворе живем, – фыркнул Кир. – Они с Китом когда-то хорошими друзьями были. Пока из-за какой-то девчонки не поругались. Как раз перед школьным выпускным. А сейчас Кит с ним в студсовете постоянно сталкивается, конфликтуют только так. Два соседа и одновременно два соперника, ты только представь себе эту гремучую смесь?

И не только соседи и соперники, но и в прошлом хорошие друзья, – подметила я и вздохнув продолжила смотреть вниз. Под приглушенный голос друга увидев, как Дэйв вышел из здания, свернув по направлению к главному корпусу.

- И вне универа они чуть ли не каждую неделю встречаются, – между тем продолжал Кирилл. – И не всегда все заканчивается только разговорами. Мне и сейчас кажется что там внизу, стрелка должна была быть между Китом и Дэйвом. Но, Дэйв спрятался тут, а Кит попал в окружение его товарищей.

- Как подло, – фыркнула я и плотнее закуталась в толстовку.

Внезапно дверь, ведущая на лестницу, вновь скрипнула. Мы оба замерли и обернулись. Я инстинктивно шагнула ближе к Кириллу. На крышу вышла Лера. Она огляделась и, увидев нас у парапета, картинно закатила глаза.

- Вот вы где! А я думала, куда вы пропали? Слышала как вы про старый корпус и про крышу говорили, вот и решила поискать свою блудную подругу.

Я фыркнула на ее слова про «подругу», но решила промолчать. И на том свете мне такая подруга и даром не нужна.

Между тем, Лера подошла к нам, доставая из сумки телефон.

- Ну и ветрище тут! Не заболей, – она кивнула на толстовку Кирилла. – Хотя тебе уже, кажется, все равно.

Кирилл только хмыкнул.

- Мы уходим через пять минут. Успеешь сделать свои селфи для инсты?

Лера фыркнула и отошла к другому краю крыши, чтобы поймать удачный кадр с видом на пруд. Я посмотрела на Кирилла.

- Ты правда думаешь, что он опасен?

Кир проследил за моим взглядом, который невольно скользнул в тот угол крыши, где не так давно сидел Дэйв. Сейчас там было пусто, лишь ветер шевелил редкие, опавшие и уже пожухлые листья деревьев.

- Просто поверь мне на слово и не ищи с ним встреч. Не давай ему повода обратить на тебя внимание.

- Как думаешь, а в понедельник он обратил на меня внимание только потому что я стояла рядом с тобой? – у меня не было других идей, ведь иначе, почему тогда в холле он выделил именно меня среди толпы первоодок, что глазели в этот момент на него?

- Скорее всего, – кивнул Кир, подтверждая мои мысли. – Увидел знакомое лицо, а тут еще и такая красавица рядом.

- Перестань, – смущенно фыркнула я. Несмотря на то, что с Кириллом мы сдружились еще в классе пятом, я так и продолжала воспринимать его только как друга. Но вот его отношение ко мне было для меня загадкой.

- Ну а вообще, да, получается это я виноват что он тебя заметил. Так что, и всю ответственность беру на себя.

Обернувшись к нему, я заметила его широкую улыбку и тут же рассмеялась.

- Какую еще ответственность?

Но Кир только подмигнул мне и продолжая загадочно улыбаться мягко подтолкнул меня в сторону двери.

- Пойдем отсюда. Холодно. И нам еще статью твою спасать. Может, в столовой остались еще те самые пирожки. Заедем стресс вишней.

Но прежде чем позволить себя увести я в последний раз взглянула на панораму университета с высоты. Отсюда все казалось таким маленьким и незначительным. Но я знала что внизу, в этих маленьких аудиториях и коридорах, меня ждет нечто гораздо более сложное и запутанное, чем просто новая жизнь. Я молча кивнула Кириллу и пошла за ним к лестнице, а вслед за нами лукаво улыбаясь шагала Лерка, загружающая в соцсети свое селфи и нас с Киром, склонившихся друг к другу в тихом разговоре.

Глава 3

Мы спустились по лестнице в тишине. Кирилл шел впереди, а я следом, все еще кутаясь в его толстовку. На улице Лера, обогнав нас, уже строчила что-то в телефоне, явно выкладывая новое фото с подписью, полной загадочных намеков. Я закатила глаза, меньше всего мне сейчас хотелось, чтобы кто-то обсуждал нас с Киром. В холле первого этажа было шумно илюдно, студенты спешили на пары, кто-то громко смеялся, кто-то спорил у расписания. Я невольно вглядывалась в лица, будто ожидая увидеть среди них Дэйва, но его нигде не было.

- Эй, не дергайся так, – Кирилл заметил мое напряжение и легонько сжал мою руку. – Он же не призрак, и не появится из ниоткуда.

- Легко тебе говорить, – буркнула я, но постаралась расслабиться. Осенний воздух был свежим и прохладным, но после душного здания казался спасением. Я вдохнула полной грудью, чувствуя, как понемногу отпускает тревога.

- Так что там с твоей статьей? – спросил Кирилл, когда мы направились к столовой. – Придумала, о чем писать?

Я вздохнула.

- Если честно, я даже не знаю, с чего начать. Тема – «Поступление в университет: ожидания и реальность». Звучит так банально...

Кирилл рассмеялся.

- Ну, для первого раза сойдет. Особенно если не хочешь вырываться в победители. А вообще, напиши честно. Про то, как все оказалось сложнее, чем ты думала. Про новых людей. Про... странных старшекурсников.

Я ткнула его локтем в бок.

- Эй! Не смешно!

- А я и не смеюсь, – он сделал невинное лицо. – Просто совет. Ты умеешь писать живо. Главное, не бойся быть собой.

Мы подошли к столовой. Запах свежей выпечки тут же напомнил о том, что я ужасно голодна. В очереди стояли в основном первокурсники, но я сразу заметила несколько старшекурсников у окна. Среди них был и Никита – брат Кирилла. Он о чем-то оживленно спорил с друзьями, но, увидев нас, махнул рукой.

- О, вот и мои любимые прогульщики! – крикнул он через весь зал. Кирилл только закатил глаза.

- Не обращай внимания.

- И ты тоже не кипятись, – засмеялась я на реакцию друга.

Мы взяли по пирожку с вишней с чаем и устроились за столиком у окна. Я смотрела на университетский двор, листья кружились в воздухе, студенты спешили по своим делам, жизнь шла своим чередом. И стоило только мне укунуть от пирога, как я заметила направленный на меня взгляд, Кирилл вдруг хитро прищурился.

- Кстати, о статье... Может, напишешь про меня? Как про самого верного друга и защитника?

Я фыркнула и рассмеялась, кидая в него салфеткой.

- Вот еще! Напишу, как ты меня пирожками откармливаешь и пугаешь страшилками про старшекурсников!

Кирилл поймал салфетку и улыбнулся своей обычной, теплой улыбкой. И в этот момент я вдруг поняла, что бы ни ждало меня впереди, с таким другом мне точно ничего не страшно. Даже если где-то там, за углом, притаился хищник с опасным взглядом и усмешкой на губах.

Пока мы болтали к нашему столику, не спрашивая разрешения, подсел Никита. Он плюхнулся на стул, широко улыбаясь, но в его взгляде я заметила что-то новое, не просто дружеское любопытство, а что-то более внимательное, изучающее.

- Ну что, голубки, воркуете? – усмехнулся он, подмигивая мне. – Василиса, ты, я смотрю, уже освоилась? А то я слышал, у нас тут на крыше какие-то драмы разворачивались.

Кирилл нахмурился, исподлобья наблюдая за старшим братом.

- Не лезь, Кит. Это не твое дело.

Никита только рассмеялся, но его взгляд не отрывался от меня.

- Да ладно тебе, брат. Я просто беспокоюсь. Такая девушка, как Василиса, должна быть под надежной защитой. А то мало ли.

Я почувствовала, как щеки заливают румянец. В его словах была и шутка, и намек, и что-то еще, словно он пытался сказать мне что-то важное, но не мог при Кире.

- Тогда уж драма разворачивалась не на крыше, а на земле. Верно же? – поддел старшего Кир.

- Неа, – посмеялся Никита, поднеся руку скуле, куда, видимо, не так давно и пришелся удар. – Это было только начало.

- Вот и заканчивай сразу. Не начиная.

- Не гунди, брат. А ты Василиса, что скажешь?

- Я не люблю конфликты, – пожалала я плечами.

- Хм... Зря, – задумчиво протянул он и я насторожилась. Мне этот ответ показался каким-то странным, но потом он выдал свой аргумент. – В журналистике без конфликтов скучно.

- Только давай со своими конфликтами подальше от нас держись, ок? – Кирилл резко встал, бросив на стол скомканную салфетку. – Пойдем, Лиса. Нам еще статью писать. И на пару не опоздать.

Продолжая обдумывать слова Никиты, под его заинтересованный взгляд я поднялась и мы с Кириллом вышли из столовой, оставив Никиту одного. Университетский двор казался особенно пустынным. Я плотнее запахнула толстовку Кирилла, прячась от прохладного ветра, и тут же увидела его. Дэвид Волков стоял у фонаря, небрежно прислонившись к столбу. В руках у него снова была книга, и он читал, до того момента, пока его не окликнули. Рядом с ним стояли двое его друзей, что-то активно обсуждающие. Выслушав их, он холодно усмехнулся, переведя взгляд куда-то вперед, прямо перед собой.

До чего же красив..., – промелькнуло в моей голове, и я тут же громко выдохнула, возмущаясь своим же мыслям.

Кирилл, заметив парня, тихо выругался, и мы уже хотели было свернуть в сторону, чтобы пройти к главному корпусу другой дорогой, как Дэйв вдруг повернулся. Его взгляд опять остановился на мне. Но лишь на секунду, а потом, он медленно перевел его с меня на Кирилла, а затем уже на кого-то за моей спиной. Я обернулась и увидела, что Никита тоже вышел из столовой и теперь стоял в нескольких шагах позади нас. Его лицо было напряженным, а в глазах появился опасный блеск. Взгляд Дэйва задержался на Никите чуть дольше. В нем не было страха, только холодное любопытство и едва заметная усмешка. А еще, раздражение. Он словно оценивал соперника, прикидывая расстановку сил. А потом снова посмотрел на меня, и в его прищуренном взгляде читалось: *«Ты становишься интересной»*.

- Пойдем, – вздохнул Кирилл, и я почувствовала, как его рука напряглась, крепко держа мою ладонь и утягивая за собой.

Дэйв ничего не сказал, он только медленно кивнул, словно отпуская нас, и снова уткнулся в книгу.

Последняя пара прошла как в тумане. Я почти не слышала лектора, механически записывая что-то в тетрадь. Кирилла рядом не было, так как мы поступили с ним на разные специальности, но даже так, как смогли, синхронизировали наше расписание, обменявшись и помимо коротких перемен выделив окна, когда были свободны и он, и я.

Когда прозвенел звонок, я быстро собрала вещи, встретившись с другом в холле на первом этаже и мы вместе направились в сторону дома.

Зайдя в квартиру, я первым делом сняла толстовку Кирилла и убрала ее в шкаф. Запах его парфюма все еще витал в воздухе. Потом, села за стол и открыла ноутбук. Курсор мигал на пустой странице Word-документа. «Поступление в университет: ожидания и реальность». Я вздохнула и начала печатать.

«Я думала, что самое сложное – это экзамены. Но оказалось, что настоящие испытания начинаются только сейчас...»

За окном шумел город, а я все писала и писала, пытаюсь уложить в слова то, что чувствовала – страх, тревогу, странное волнение и предчувствие чего-то неизбежного.

Я писала, не замечая, как за окном стемнело. Слова ложились на бумагу сами собой, будто кто-то диктовал их мне на ухо. Описывала все, и первый день, и странное внимание Дэйва, и тревожные слова Кирилла, и этот взгляд Никиты, который никак не выходил у меня из головы. Получалось не как сухая заметка для зачета, а как личный дневник, который вдруг решила дать прочитать другим.

«... и я поняла, здесь действуют свои, особые правила. Будто в шахматной игре, свои короли, свои пешки, и прежде, чем приступить к игре, обдумывать ход, чтобы поставить шах или мат, эти правила нужно изучить. И не бояться сделать шаг. Даже, если вначале он покажется ошибкой. И если хочешь не просто мелькнуть в эпизоде, а выиграть, сыграть главную роль в этом увлекательном фильме под названием «жизнь», нужны смелость и решимость. Смелость, чтобы сделать первый шаг, и решимость, чтобы смело смотреть вперед, предвидя последствия своего выбора».

Я поставила точку и откинулась на спинку стула. Глаза болели от экрана, а в комнате повисла тишина. А еще, я только сейчас, оторвав взгляд от ноутбука, заметила, что так и не включила свет. В комнате было темно и лишь свет от уличного фонаря и яркий экран монитора выхватывали из мрака край стола и корешки книг на полке. Я встала и подошла к окну. Город внизу жил своей жизнью, по мокрому асфальту неслись машины, в окнах домов загорался и гас свет. Для всех этих людей ничего не изменилось. А для меня? Я прижалась лбом к холодному стеклу.

Вдруг на столе завибрировал телефон, заставив меня вздрогнуть. На экране высветилось сообщение от Кирилла.

«Как успехи? Напиши, как закончишь».

Я улыбнулась и быстро набрала ответ.

«Почти закончила. Вроде справляюсь».

Ответ пришел почти мгновенно.

«Знаю, что справишься. Если что, звони, подкину пару нелепых идей».

С улыбкой я отложила телефон и снова посмотрела на экран ноутбука. Курсор все еще мигал в конце последнего абзаца.

- А что дальше? – вслух подумала я.

Пройдут выходные, на которые мы с родителями запланировали поездку к бабушке в другой конец города, а потом, понедельник, и снова идти в университет. Снова видеть эти коридоры, этих людей. Снова ловить на себе взгляды, любопытные, оценивающие, а может, и опасные.

Сделав еще несколько правок и проверив текст на ошибки я сохранила документ, еще раз проверила что в тексте нет ни одного имени, а только события, мысли и чувства, и закрыла

крышку ноутбука. Ужинать совершенно не хотелось, а потому предупредив маму что лягу спать пораньше, я сходила умылась прохладной водой, почистила зубы, а вернувшись в комнату, забралась в кровать. Но сон не шел.

Я лежала в темноте и смотрела в потолок, а в голове снова и снова прокручивались события последних двух недель, и особенно этого дня, крыша, холодный ветер, уютная толстовка Кирилла и усмешка Дэйва. И где-то между этими двумя образами, опасным хищником и верным другом была я.

Глава 4

Суббота прошла как в тумане. Поездка к бабушке была именно тем, что мне было нужно. Запах пирогов и тихий голос бабушки помогли мне отключиться от университетской суеты. Мы пили чай с вареньем, я помогала ей печь те самые, ее фирменные пирожки с яйцом и яблочным повидлом, потом мы перебирали старые фотографии, и за все выходные я почти не доставала телефон.

Но стоило мне вечером вернуться домой и увидеть пропущенный от Кирилла и сообщение от Леры с каким-то дурацким стикером, как реальность снова навалилась на меня всей своей тяжестью.

Воскресенье я провела за конспектами и домашней работой, пытаюсь подготовиться к предстоящей неделе и игнорируя нарастающее чувство тревоги. И в итоге, все, о чем я могла думать утром понедельника, так это о том, что он наступил слишком быстро.

Утро было серым и дождливым. Я надела джинсы, легкий джемпер и светлую, укороченную куртку с капюшоном. Заплела волосы в косу и, схватив сумку, выбежала из дома.

Я шла по мокрой аллее к главному корпусу, стараясь не наступать в лужи. Вокруг спешили такие же сонные студенты, но после выходных, проведенных у бабушки, университет казался мне еще более чужим, громким и напряженным.

В аудитории было шумно. Лера, как всегда, уже заняла место в центре и что-то оживленно рассказывала, окруженная стайкой девчонок. При виде меня она лишь на секунду замолчала, а затем продолжила рассказ, бросив на меня быстрый, оценивающий взгляд. Я же сделала вид, что не заметила, и прошла к своему месту у окна.

На первой же перемене Кирилл нагнал меня, пока я шла к следующей аудитории. Он был как обычно с светло-русыми, взъерошенными волосами и с улыбкой до ушей.

- Привет! – улыбнулся он, закидывая руку на мое плечо. – Как выходные? Статью сдала?

- Сдала. Еще в пятницу, – кивнула я. – Теперь хочу забыть об этом как о страшном сне.

- Хочу прочесть! Скинешь?

- Ага. Вечером, хорошо?

- Гуд.

Дойти до следующей аудитории мы так и не успели, как нас окликнул знакомый голос.

- Эй, голубки!

Никита стоял, прислонившись к стене у окна. Сегодня он выглядел иначе, более официально, презентабельно, не в свитере, а в темно-серой рубашке, которая делала взгляд его светлых, голубых глаз еще более пронзительным и подчеркивая светлые волосы.

- Никита? – Кирилл нахмурился. – А ты чего здесь?

- Я здесь учусь, вообще-то, – посмеялся Кит, отталкиваясь от стены и подошел ближе, не сводя с меня глаз.

- Я не о том, – вздохнул Кирилл. – У тебя пары в другом крыле сейчас, чего ты здесь то забыл?

- Хотел убедиться, что с моей... будущей родственницей все в порядке.

От подобной фразы я чуть было не подавилась, чувствуя как покраснели кончики ушей.

Кирилл же напрягся.

- Кит, не начинай.

- А я ничего не начинаю, – Никита посмеялся, но его глаза оставались серьезными. – Просто интересуюсь. Ты ведь не против, Лиса?

Он впервые назвал меня так – «Лиса». Раньше так меня называл только Кирилл. Это было странно и немного волнующе.

- Все хорошо, Никита, спасибо за беспокойство, – ответив на улыбку я кивнула.

Никита так же кивнул, словно принимая мой ответ как разрешение так ко мне обращаться, и перевел взгляд на брата.

- Смотри, Кир, не обижай ее. А то знаешь... я могу и вмешаться.

С этими словами он хлопнул младшего по плечу, развернулся и ушел, оставив после себя звенящую тишину и кучу вопросов.

- И что то сейчас было? – буркнул Кирилл, я же рассмеялась, и сама не находя ответа.

- Тебе виднее, Кир, это же твой брат.

- Я и сам его иногда не разбираю, и что у него только на уме?

Последней парой в этот день у меня была философия. Я села на свое обычное место у окна. Лектор что-то монотонно бубнил, а я пыталась сосредоточиться на конспекте.

По окончанию пар коридор университета быстро пустел. Я же не торопилась, успев прочитать сообщение от Кирилла, что он задержится минут на десять, и мы договорились что я дождусь его в холле.

Собрав вещи, я неспеша направилась в сторону лестницы, свободной рукой надавливая на уставшие глаза. Под конец дня, под монотонный голос преподавателя моя голова сдалась, поддавшись накрывшей болью. В висках давило и очень хотелось поскорее вернуться домой, выпить таблетку, а еще лучше, завалиться спать. Почувствовав как в кармане завибрировал телефон, я достала его, вчитываясь в новое сообщение друга. Кирилл написал что все еще не смог сбежать и извинялся за то, что мне приходится его ждать. А стоило мне начать печатать, как я почувствовала что в кого-то врезалась.

- Ай! Прости, пожалуйста! – на автомате выкрикнула я, а телефон в этот момент выскользнул из моей руки и с глухим стуком ударился об пол.

- Совсем не смотришь куда идешь?

И только когда я услышала голос, холодный, колючий, я оторвала взгляд от своего, чудом уцелевшего телефона, что лежал возле наших ног и подняла его на высоко парня с холодным, прищуренным взглядом.

- Дэйв, – выдохнула я, и казалось, мое сердце рухнуло вниз. Головная боль отозвалась с новой силой и я почувствовала как в глазах начали появляться слезы. – Черт!

Стараясь вытереть их как можно незаметнее я наклонилась чтобы поднять свой телефон. Но парень меня опередил. Присев, он с усмешкой смотрел на горящий экран на моем телефоне с открытым контактом Кирилла, но где я не успела даже начать отвечать на сообщение.

- Напоминаешь потерянного котенка, – фыркнул он, выпрямляясь и протягивая мне телефон. И когда я его забирала, то уже не видела в его глазах усмешки. Взгляд казался спокойным, даже, внимательным.

- Пропустишь? – устало задала я вопрос, погасив экран телефона и убрав в карман сумки. Совсем не хотелось устраивать сцен посреди узкого коридора, еще и понимая, что всем проходящим мимо студентам приходилось обходить нас. Однако Дейв отходил в сторону и пропускал только их, передо мной же он продолжал возвышаться словно гора.

- А должен?

- Ты стоишь на проходе, – выпалила я и только сейчас уже более уверенно подняла взгляд. Слезы отступили сменившись негодованием.

- Я стою на проходе? – бросил он с ленивым сарказмом, скрестив руки на груди.

Вокруг повисла тишина. Парни из свиты Дэйва, который, как оказывается, был не один, успели уйти вперед прежде, чем я в него врезалась, И сейчас замерли в предвкушении шоу. А еще, краем глаза я заметила девчонок из своей группы, в том числе Леру, которая уже держала в руках телефон.

Только этого мне не хватало!

- Я просто хочу пройти, а ты мешаешь.

- Я мешаю? – он сделал шаг вперед, нагло вторгаясь в мое личное пространство. Теперь я чувствовала запах его парфюма – приятный, древесно-цитрусовый. – Знаешь, сколько таких, как ты, пытаются привлечь мое внимание? Падают в обморок, роняют ручки, задевают плечом... Но ты выбрала более смелый способ. Столкновение лоб в лоб.

- Я не пыталась привлечь твое внимание! – возмутилась я, в попытке отступить хотя бы на шаг и упираясь спиной в стену.

Дэйв оперся рукой о стену рядом с моей головой, отрезая пути к отступлению. Его лицо было совсем близко.

- Так и что же это тогда было? Или может, дай угадаю, спешешь на встречу со своим рыцарем? – его голос стал тише и вкрадчивее.

Я сжала кулаки. От его близости у меня перехватило дыхание, но показывать страх совсем не хотелось. Наоборот, возникло желание чем-нибудь его стукнуть.

- Не втягивай Кирилла...

- Защищаешь любимого? – я готова была рычать, а он, как будто, получал удовольствие от всей этой сцены. Даже в глазах холод сменился на смех. Я молчала, не желая развивать конфликт и надеясь, что он отпустит меня, как только ему надоест. В том, что он ничего мне сейчас не сделает я была уверена, слишком много свидетелей. Что за моей спиной, что позади него. Теперь уже никто не пытался пройти мимо нас, останавливаясь, будто наблюдая за представлением с первых рядов театра. – Так что это было? Ответишь, отпущу.

- Это было... вежливое замечание невоспитанному старшекурснику, – достаточно громко, стараясь, чтобы голос не дрожал, ответила я. Упомянуть Кирилла мне совсем не хотелось, не хватало чтобы он еще и ему начал жизнь портить.

В коридоре кто-то ахнул. Дэйв на секунду замер, а затем его губы медленно растянулись в улыбке. Это была не злая усмешка, а что-то новое, удивленное и... заинтересованное.

- Смотрите-ка, наша тихоня времени зря не теряет, – процедили из компании девчонок, и я отчетливо узнала голос Сомовой. Ее подруги тут же захихикали.

Дэйв лишь мельком взглянул на девушек, а потом снова перевел взгляд на меня.

- Невоспитанному? – он тихо рассмеялся. – А ты с характером. Это забавно.

И он, как и обещал, отстранился и сделал шаг назад, окинув меня долгим взглядом с головы до ног.

- Ладно, Василиса с характером. В следующий раз не забывай смотреть по сторонам. Не все здесь такие... терпеливые.

Он развернулся и пошел прочь. Но не успела я отвернуться, как заметила что парень остановился напротив группы девчонок. А затем, сделав еще шаг вперед, приблизился к Лере.

- Лера Сомова?

- Да! – выдохнула она, тут же, выпрямляя спину, потянувшись макушкой вверх, будто в желании, чтобы их лица находились на одном уровне. Или, точнее, их губы.

- Если ты пришла сюда самоутверждаться, то советую выбрать универ попроще. А то, смотрю, у тебя талант портить воздух вокруг своим эго.

Лера вспыхнула, тут же, будто становясь меньше, но не успела сказать ни слова, как Дэйв обогнул ее и ушел ей за спину, и уже через мгновение его друзья тут же загалдели, обсуждая случившееся.

Лера же, окидывая меня гневным взглядом, крепко сжала зубы, отчего ее губы побели.

- Я тебе еще устрою... – и она резко развернувшись, ушла прочь.

- Чую, быть беде, – сделав глубокий вдох, а затем выдох, я только тогда смогла оттолкнуться от стены и продолжить путь в сторону холла.

Интересно, кто кого теперь будет ждать? Почему-то мне казалась что это столкновение с Дэвидом длилось куда дольше, чем те десять минут, на которые Кирилл ссылался что опоздает. А стоило мне спуститься, как я и правда заметила друга, который что-то быстро строчил в

телефоне. И в тот же момент как он поднял взгляд от экрана и заметил меня, я получила новое сообщение.

Подняв руку вверх он махал мне, будто боялся что я его не замечу. Подбежав, я постаралась улыбнуться, но друг, который прекрасно знал меня, сразу заметил неладное.

- Ты какая-то бледная, Лис. Что-то случилось? – и он тут же приложил свою ладонь к моему лбу, внимательно вглядываясь в лицо.

- Голова сильно болит, – решив сослаться на головную боль и не раскрывать о встрече с Дэйвом, я чуть склонила голову на бок. У Кирилла были прохладные руки и сейчас мне казалось что его ладонь на моем лбу, это и было то, чего мне так не хватало.

- Температуры нет? – волновался он. – Давай я тебя до медпункта доведу?

- А может до дома? – взмолилась я.

- Ну, давай до дома. Передам тебя прямо в руки маме.

- Ага, спасибо, Кир!

Вечером я снова села за ноутбук. Курсор мигал на пустой странице. Статья для конкурса была готова еще в пятницу и я ее даже отправила, но сейчас хотелось написать что-то еще. Без отправки, только для себя. И теперь уже, возможно, с именами. Мне хотелось структурировать всю эту информацию и чувства, что переполняли меня и с которыми я не знала что делать, как реагировать.

Но прежде, чем приступить к новой, чистой странице, отправила Кириллу вариант статьи, что послужил домашкой и одновременно, конкурсной работой.

На следующий день Кирилла я так же увидела только после первой пары. Он стоял у окна в коридоре, разговаривая с кем-то из старших ребят с юридического. А заметив меня, улыбнулся и махнул рукой.

- Привет, лисичка! – стоило только мне показаться в поле его зрения, как он закончил разговор и подошел ко мне.

- Привет, – улыбнулась я.

- Спасибо за статью, я ее вчера прочитал.

- Правда? И что думаешь?

- Там, где про игру, и когда ты приводила сравнения с шахматами – это было мощно.

- Я просто написала как получилось.

- Слушай, а как у вас сейчас обстановка в группе?

- Смотря о чем ты?

Мы как раз остановились, пройдя в западное крыло главного корпуса и остановившись в холле, где у нас с Киром должны были быть лекции в аудиториях по соседству.

- Просто, тут такое дело... – он понизил голос. – В нашей группе уже обсуждают тебя. Вот сейчас узнал у однокурсника Кита, у них тоже твое имя уже на слуху. Лерка сделала свое дело, или есть и другие?

- В смысле? – насторожилась я. Помимо тех слухов что были на той неделе, новых я еще не слышала. Неужели она придумала что-то еще? Вчера? Когда мы столкнулись с Дэйвом?

- Про нас с тобой болтают. И про Волкова. Говорят, что ты... как бы это сказать, сразу с обоими. Я бы не обращал внимания, но... – Кирилл нахмурился и достав телефон показал мне фото из ее инсты. На нем Дейв, прижав меня к стене склонился на до мной, будто что-то шепча на ухо.

От такого комканного объяснения, фото и подписью под ним я тут же почувствовала как щеки начинают гореть.

- Глупости какие! Я же его не знаю даже! – простонала я. Еще этого мне не хватало!

- Я то знаю. Да и Лерка сует нос, он ведь ее любимчик. Но, Лис, когда это вы успели с ним?

И он вновь повернул ко мне экран с фото.

- Вчера, – чуть тихо ответила я, закрыв рукой экран, в попытке отвернуть его от своего лица.

- Ты из-за него задержалась, пришла даже позже меня, и была настолько бледной?

- Угу...

- Почему не сказала?

- Почему? – я сделала глубокий вдох, а вот выдохнуть не могла, тут же вспомнив как Дейв упоминал Кириллу в нашем негромком разговоре. – Не хотела тебя втягивать.

Ответила я так же тихо, как и выдохнула, освобождая легкие от горячего воздуха. Мне вдруг стало жарко.

- Не говори глупостей. Это в универе он такой нахохленный, и опасен только для девочек, что клюют на его внешность, холодность и недоступность. Но по факту он просто парень, который слишком большого о себе мнения. Так что, если он еще раз к тебе приблизиться, не молчи, хорошо?

Я молчала в попытке подобрать слова, и вздрогнула, когда на мою голову опустилась рука Кира.

- Лиса?

- Да, хорошо. Я поняла.

Кивнула я, а память услужливо подкинула момент, когда Дейв вчера отпустил меня и собирался уже уйти. Но он ушел не молча как победитель в нашей с ним встрече, а как человек, попытавшийся не унижить меня, а защитить. От Сомовой. И он ушел только после того, как одной лишь фразой поставил ее на место.

И не зная почему, мне вдруг захотелось улыбнуться.

Остаток недели выдался солнечным, но я совсем не чувствовала тепла. Новые слухи, словно липкая паутина, опутывали меня все сильнее. В коридорах университета я ловила на себе косые взгляды, слышала приглушенный шепот за спиной. Кто-то демонстративно отворачивался, кто-то, наоборот, смотрел с нескрываемым любопытством.

В пятницу, на большой перемене я стояла у окна в холле, сжимая в руках стаканчик с остывшим кофе. Кириллу пришлось убежать по делам своего факультета, и я впервые за неделю почувствовала себя по-настоящему одинокой в этом шумном муравейнике. Взгляд невольно скользил по потоку студентов, выискивая знакомые лица. И сильнее всего я боялась снова увидеть холодный прищур Дэйва.

- Привет. Ты ведь Василиса? – раздался рядом звонкий, уверенный голос.

Я вздрогнула и обернулась. Передо мной стояла девушка с копной рыжих кудрявых волос, собранных в небрежный хвост. На ее носу сидели забавные очки в круглой оправе, а в руках она держала толстую книгу по праву.

- Да, – осторожно ответила я, понимая, что эту девушку вижу впервые.

- Я Лиза. Мы не знакомы, я с юридического, – девушка протянула руку для приветствия. – Слушай, я просто хотела сказать... не верь всему, что тут болтают.

И я удивленно моргнула, но все же решила переспросить, а точно ли она о слухах про меня, Кириллу и Дэвида?

- Ты о чем?

- О тебе и Волкове. И о тебе и том парне... Кирилле, кажется? – Лиза закатила глаза. – У нас тут на четвертом целая академия слухов работает. В моей группе вчера только это и обсуждали. Как будто заняться больше нечем.

Я почувствовала, как напряжение в плечах немного отпускает.

- Мы с Кириллом просто друзья, – уже в который раз произнесла я, будто оправдываясь.

- А с Дэйвом? – иронично улыбнулась девушка.

- А с ним я даже не знакома, – очень быстро ответила я.

Лиза улыбнулась широко и искренне.

- Не люблю, когда человека травят стадным инстинктом.

И я улыбнулась в ответ. Впервые за всю неделю мне стало легче дышать.

- Спасибо. Правда.

- Да не за что. А почему ты стоишь тут одна? Еще и такая потерянная.

Но я не знала что ответить, ведь ответ был как раз в именах этих самых двух парней и просто пожала плечами.

- Ты на социологию идешь? – кинув взгляд на доску с расписанием, уточнила Лиза. – У меня окно как раз, могу проводить. Заодно расскажешь, как тебе тут вообще?

Мы пошли по коридору вместе. Я поймала себя на мысли, что впервые иду по университету и не оглядываюсь в тревоге и растерянности, а просто разговариваю с новым человеком. Лиза оказалась удивительно легкой в общении, она смеялась над местными байками, рассказывала про чудаков-преподавателей и совершенно не задавала неудобных вопросов про мою личную жизнь.

Когда мы дошли до аудитории социологии, Лиза остановилась.

- Ну вот мы и пришли. Если что, я временами зависаю в библиотеке после пар. Приходи, если станет совсем тоскливо. Одной против всех – тяжело, а вдвоем – уже сила.

- Спасибо, Лиза, – посмеялась я. – Я обязательно приду.

Лиза подмигнула и скрылась за поворотом. Смотря ей вслед я чувствовала странное тепло внутри. В этом чужом месте, среди сплетен и колких взглядов, у меня вдруг появился первый настоящий союзник. И я вошла в аудиторию с высоко поднятой головой. Шепот не прекратился, но теперь он меня почти не волновал.

Следующая пара была по истории. А после у меня было «окно», а у Кирилла – семинар по менеджменту и я решила пойти в библиотеку, тишина и книги были лучшим лекарством от хаоса в голове. К тому же, в библиотеке можно будет найти Лизу, если у нее так же перерыв между парами, или немного поработать над конспектами в тишине.

Звонок, возвестивший конец пары, прозвенел как спасение. Я быстро собрала вещи, стараясь не привлекать внимания, и поспешила к выходу. В коридоре было людно, студенты шумной рекой текли к лестницам. Но я, выбрав своей целью библиотеку, свернула в менее оживленный проход, направляясь ко второй лестнице, и тут же налетела на кого-то твердого, как стена.

Подняв глаза, встретилась взглядом с Никитой. Он замер, вытянув руки чуть вперед, будто планируя поймать меня, если вдруг я начала бы падать, и смотрел на меня сверху вниз.

И я тут же вспомнила как на той неделе, стоя на крыше Кир рассказывал как постоянно сталкивается с братом. Теперь, видимо, пришла моя очередь. Мысленно посмеявшись я отступила на шаг, а Никита опустил и расслабил руки.

- Осторожнее, – его голос прозвучал непривычно мягко. В отличии от меня он не стал отходить, оставшись на месте и продолжая изучать мое лицо. – Ты сегодня какая-то... потерянная.

Я отступила еще на шаг, прижимая к груди лямку от сумки.

- Просто много всего навалилось. Слухи эти... – я осеклась, сама не понимая почему начала рассказывать.

Никита усмехнулся, но усмешка вышла горькой.

- Не обращай внимания. Здесь каждый второй живет чужой жизнью, потому что своя слишком скучная.

Он сделал паузу, словно хотел сказать что-то еще, но не смог подобрать слов, или же просто не решился.

- У тебя окно? Не спешишь на пару? – вместо этого уточнил он кивнув себе за спину.

- Да, хотела подняться в библиотеку, – смущенно ответила я, чувствуя, как начинаю нервничать в его присутствии. Все-таки, я даже не могла вспомнить когда оставалась с Никитой наедине, обычно рядом со мной всегда был Кир.

- Тогда беги, – кивнул он и сделал шаг в сторону. – А я на пару.

- Ага. Пока! – и подняв руку, будто в прощании, я пробежала мимо, теперь уже скрываясь на лестнице, вбегая вверх по широким ступеням.

Никита, оставшись за моей спиной бросил на меня последний долгий взгляд, в котором на секунду промелькнуло что-то похожее на сожаление, а затем молча ушел.

Поднимаясь на третий этаж, я по какой-то причине продолжала крутить в голове утренние слова Никиты. Возможно, потому что буквально пару минут назад, столкнулась с ним?

«Будущая родственница»? Что это было? Попытка позлить брата?

Глава 5

Библиотека встретила меня прохладой и запахом книг. В читальном зале было пусто, лишь за дальним столом кто-то шуршал страницами. Лучи осеннего солнца пробивались сквозь высокие окна, выхватывая из полумрака танцующие в воздухе пылинки. Я прошла между стеллажей и свернула в зал гуманитарной литературы.

И замерла.

У высокого окна, залитого осенним солнцем, сидел Дэвид Волков.

Он не читал за столом, как все нормальные люди, он устроился прямо на широком подоконнике, небрежно прислонившись спиной к стеклу. В руках у него была книга в темном переплете. Та самая, которую он читал на крыше, почему-то, я узнала ее сразу. Услышав шаги, он даже не поднял головы, лишь перелистнул страницу.

Я замерла на месте. Сердце пропустило удар. Первой мыслью, промелькнувшей в моей голове было тихо уйти, не привлекая внимания. Сбежать. Но стоило мне сделать шаг назад, под ногой предательски скрипнула половица.

Дэйв медленно поднял взгляд от книги. Его глаза были непроницаемы.

- А я все думал, когда же ты сюда заглянешь. Библиотека – отличное место для тех, кто хочет спрятаться от шума.

Он закрыл книгу и с кошачьей грацией спрыгнул с подоконника.

- Или для тех, кто ищет встречи?

Я тут же почувствовала, как по спине пробежал холодок. В пустом зале библиотеки его приглушенный голос звучал особенно отчетливо и опасно.

- Я искала подругу... – начала я.

- Лизу? – он перебил меня с легкой улыбкой. – Неужто угадал? Она частенько тут зависает. Но, ты немного опоздала, она ушла минут пять назад. Но я рад, что вместо нее ты нашла меня.

Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию. Я же инстинктивно сделала шаг назад, отступая к стеллажу.

- Что тебе нужно? – голос предательски дрогнул и прозвучал тише, чем мне хотелось бы. Еще вчера мы с ним стояли подобным образом в коридоре между лестницей и холлом, а сегодня тут. Может, мне стоит изучить его расписание, чтобы сократить количество этих случайных встреч?

Дэйв остановился и посмотрел на меня сверху вниз. В его прищуренных, почти черных глазах плясали опасные искорки веселья.

- Пока не решил. Но ты определенно делаешь мою жизнь интереснее с каждым днем.

Он сделал еще шаг, остановившись всего в полшаге от меня. Я задержала дыхание, чувствуя запах его парфюма, как и вчера, холодный, древесный, с ноткой цитруса. Но и на этом он не стал останавливаться, наклонившись ближе, так, что я могла разглядеть тонкие серые прожилки в его темных глазах.

В библиотеке повисла звенящая тишина, нарушаемая лишь нашим дыханием. Его взгляд скользил по моему лицу, словно он пытался запомнить каждую черту, прочитать мысли, спрятанные за настороженным взглядом. Я через силу не отрывала глаз от его лица, и сама не замечая, запоминала. Каждую родинку, длину и густоту черных ресниц, глубину глаз, форму губ, изгибающихся в усмешке. И его лицо, настолько близкое, напоминало мне маску, которую хотелось сорвать. И я даже дернула руками.

- Ты боишься меня? – его голос был тихим, почти бархатным, но в нем слышалась стальная нотка. Что он в этот момент видел в моих глазах? Я не знала, но это точно был не страх. Стоя перед ним вот так близко и долго, он перестал казаться мне пугающим. Еще вчера. Осо-

бенно, после того, как он предпринял попытку меня защитить. Так, как умел, пусть и неуклюже, и возможно даже, немного грубо. Сейчас, скорее наоборот, у меня возникло ощущение что за этой маской нагнетающей страх он скрывал абсолютно другие чувства и эмоции.

И я подняла руки. Но не к его лицу, а к груди. Чуть надавливая, будто отталкивая.

- Нет, – я понимала что моя попытка придать голосу твердости полностью провалилась, но я ведь и правда не боялась его. – Я просто не понимаю, что тебе от меня нужно, Дэйв.

- Я еще не решил.

- Тогда, может и не будешь решать?

- Хочешь чтобы я оставил тебя в покое? – усмехнулся он.

- Почему бы и нет?

Дэвид улыбнулся, но на этот раз это была улыбка без тени холода, а затем выпрямился и сделал шаг назад, давая мне пространство.

- Оставить в покое... – протянул он, будто пробуя слова на вкус. – Ты правда этого хочешь?

Я слотнула, чувствуя как быстро и сильно колотится сердце. А еще, не понимая почему не могла ответить. Почему именно сейчас начала сомневаться.

Не дождавшись ответа он усмехнулся. Но на этот раз без насмешки.

- Кирилл – хороший парень. Никита... он скрывает от тебя свои чувства, а ведь ты ему нравишься, ты знала?

Что? – от такого заявления я вздрогнула, а сердце пропустило удар. – *Что за бред он сейчас несет?*

- Я дам тебе время. Но не думай что сможешь спрятаться от меня навсегда.

Отойдя обратно к подоконнику, он прислонился к его краю. Книга лежала рядом. Обращив на нее взгляд он вновь перевел его на меня.

- Кстати, – так и не дождавшись от меня ответа он повернулся чуть в сторону и подняв книгу, пролистнул несколько страниц, а затем протянул ее мне в раскрытом виде. На странице была закладка с изящной гравировкой. – Это тебе. Чтобы было чем заняться в тишине. Подумай о том, что я сказал.

Я не двинулась с места, все еще не понимая его намерений. Дэйв пожал плечами и положил книгу на край подоконника.

- Она будет здесь. Если не возьмешь ее сейчас, то, в другой раз. Потому, когда решишься взять ее, приходи.

Затем, он оттолкнулся от подоконника и направился к выходу из зала. Но прежде чем зайти за стеллаж и скрыться из виду, обернулся через плечо.

- Ах да, передай Кириллу привет. Скажи, что вечером я буду ждать его на парковке. У нас есть незаконченный разговор.

И он ушел, оставив после себя лишь эхо шагов и гнетущее чувство неопределенности. Я осталась одна в тишине библиотеки. Когда шорох шагов стих, мой взгляд упал на оставленную книгу. Я медленно подошла к подоконнику и взяла ее в руки. Это оказался сборник стихов Серебряного века в дорогом переплете. Книга была тяжелой, страницы – гладкими и плотными. Темный кожаный переплет, золотое тиснение, закладка с гравировкой – все говорило о том, что эта книга не библиотечная, что она принадлежит ему, является частью его мира. А открыв ее на странице с закладкой, я прочитала вслух.

«Хочу у зеркала, где муть
И сон туманящий,
Я выпытать – куда Вам путь
И где пристанище.
Я вижу: мачта корабля,

И Вы – на палубе...
Вы – в дыме поезда... Поля
В вечерней жалобе...
Вечерние поля в росе,
Над ними – вороны...
– Благословляю Вас на все
Четыре стороны!»

- Цветаева? – прошептала я одними губами, узнав автора. Еще и стих такой, как будто он мне разрешение дает! Я захлопнула книгу, с мыслью бросить ее обратно на подоконник, и пусть сам потом забирает, но вместо этого, почему-то прижала ее к груди.

Из задумчивости меня вывел телефон, завибрировавший в кармане, это оказалось сообщение от Кирилла.

«Ты где? Пара закончилась, жду тебя в холле».

Я глубоко вздохнула, спрятала книгу в сумку и быстрым шагом направилась к выходу. Кирилла я нашла быстро, он стоял, прислонившись к стене, и что-то печатал в телефоне. Увидев меня, тут же улыбнулся, но, пока я к нему подходила, улыбка сползла с его губ. Я даже обернулась, думая, что может это не из-за меня, и он увидел кого-то за моей спиной?

- Ты опять бледная. Волков? – еще до того, как я остановилась, спросил он, шагнув мне на встречу и опустив руку на мою голову.

- Я была в библиотеке, – уклончиво ответив, крепче сжала ремень сумки, в которой лежала тяжелая книга Дэйва. И хотела уже было скрыть встречу с ним, но вспомнила о его последних словах и о словах друга утром. – И, да, встретила там... Дэвида.

Кирилл мгновенно помрачнел. Его челюсть напряглась.

- И что он сказал?

- Ничего особенного, – пожала я плечами. При воспоминании этой встречи у меня тут же загорели щеки и кончики ушей. – Загадками говорил. Сказал, что ждет тебя на парковке вечером. Что у вас какой-то «незаконченный разговор».

Кирилл тихо выругался сквозь зубы.

- Вот же... Ладно, это мои проблемы. Не думай об этом. Пойдем поедим, тебе нужно отвлечься. Или сразу домой?

- Давай домой? – предложила я, почему-то не желая задерживаться, уж очень хотелось оказаться дома, в тепле, уюте и безопасности.

Вечерняя парковка университета пятничным вечером была почти пуста. Под тусклым светом фонарей, среди опавших листьев, Дэвид стоял опираясь на свой мотоцикл, не сводя взгляда с входа на парковку, где совсем недавно показалась фигура человека. И он знал его. Кирилл принял его приглашение. Значит, тогда в холле, и после, на крыше, он не ошибся, тот и правда жаждал с ним поговорить. Вот только, почему не подошел напрямую? Боялся, или выжидал?

Когда Кирилл подошел, остановившись в нескольких шагах, Дэвид лениво наклонил голову в бок. Воздух был пропитан напряжением, но не только из-за их неприязни, но и связывающих их воспоминаний, когда еще они не были по разные стороны от баррикад.

Кирилл скрестил руки на груди, его взгляд был прямым и твердым. Он не боялся Дэвида, но и не искал с ним ссоры. Для него Дэвид был опасным игроком, человеком, который привык получать все, что хочет, и легко разбивать чужие сердца. С первого же дня он видел, как тот смотрит на Василису, и это ему не нравилось. И он понимал что сам привлек его внимание к ней. Василиса была права, он заметил ее только потому, что она стояла рядом с ним. Он узнал знакомое лицо, бывшего друга. Точнее, бывшего лучшего друга. И он стоял не один, с

девушкой. Кирилл сказал ей что Дэйв обратил на нее внимание потому что она красивая, но дело определено было не только в этом. На самом деле, он боялся, что лишь потому, что ему стало интересно. В нем проснулся азарт. Новое лицо, новая игра. И он считал своим долгом быть ее щитом от этого парня.

- Ты хотел поговорить? – голос Кирилла был спокоен, но в нем чувствовалась сталь.

- Да, хотел, – ответил Дэйв, не меняя позы. В его взгляде не было привычного холода или насмешки. Он видел в нем не врага, а достойного соперника, человека, который готов бороться за то, что ему дорого. – Я знаю, что ты считаешь меня угрозой.

Кирилл напрягся.

- А разве нет? Ты появляешься из ниоткуда, смотришь на нее так, будто она твоя собственность. Что тебе нужно от Василисы?

Дэвид усмехнулся, но без злобы.

- Я сам не знаю, что мне нужно. Это для меня в новинку. Но я не буду с ней играть. Такие слова тебя успокоят?

- Ты думаешь я вот так просто поверю тебе? – голос Кирилла стал жестче.

Дэвид выпрямился и сделал шаг вперед. Его взгляд стал серьезным.

- Я никогда не разбрасываюсь обещаниями. Или может, ты просто боишься конкуренции? Ты ведь ее друг, а не парень. И сейчас ты защищаешь ее от призраков.

Кирилл сжал кулаки.

- Я защищаю ее от таких, как ты.

Дэвид спокойно выдержал его взгляд.

- Не путай защиту с контролем.

Они стояли друг напротив друга еще минуту, два сильных характера, две разные силы. Больше слов не требовалось. Они оба понимали, что это не конец, а лишь начало сложного пути. Кирилл развернулся и пошел прочь, чувствуя тяжесть на душе. Дэвид проводил его взглядом и закинул ногу на мотоцикл.

Глава 6

В понедельник университет гудел, как растревоженный улей. Но это был уже другой гул. Если раньше шептались обо мне и Дэйве, то теперь главной темой стало другое – конкурс статей.

На доске объявлений у деканата висел распечатанный список финалистов. Я подошла к нему вместе с толпой студентов, вытягивая шею.

Список был коротким, всего десять имен, и на первом месте – «Василиса Котова».

Я обреченно выдохнула, чуть ли не застонав. Кто-то сзади присвистнул.

- Та самая Котова?

- А статья-то была огонь...

- Говорят, она там университетскую жизнь с игрой в шахматы сравнила.

Я почувствовала, как к щекам приливает жар. Теперь уже став центром внимания не из-за слухов, а из-за своих слов. Это было новое, непривычное чувство.

И вдруг кто-то тронул меня за плечо. Я обернулась и увидела Лизу. Девушка сияла.

- Я же говорила! Я видела твой текст в системе проверки на антиплагиат! Только я тогда еще не знала что это твой текст, но сразу сказала - это победа! Поздравляю!

И она тут же обняла меня. Мне стало немного спокойнее, и я даже смогла улыбнуться, однако, все еще чувствовала неловкость.

- Как отмечать будем? – весело уточнила Лиза. – Можно в обед вместо столовки добежать до кафешки. Или вечером после пар!

- Ты была в жюри? – удивилась я, позволяя ей вывести меня из толпы.

- Ага! Я ж на четвертом. Нам как выдали каждому по несколько работ, так и началась оценка, всю неделю зачитывались. Что-то сразу откидывали. А твою статью каждый прочитал, потому и первое место!

- Спасибо, – искренне улыбнулась я, чувствуя как поднимается настроение. А затем, вспомнив ее предложение, обхватила ее локоть, взяв под руку. – Давай отметим с кофе?

- В кафешке? Я за! Там офигенный банановый раф!

Продолжая весело болтать, она проводила меня до моей аудитории и по дороге мы договорились с ней встретиться в холле в обеденный перерыв.

Пары тянулись бесконечно. Я то и дело ловила на себе любопытные взгляды, слышала обрывки разговоров о статье, но старалась не обращать внимания. Все казалось каким-то нереальным. Еще в пятницу я была просто одной из многих студенток, а сегодня – победительница конкурса, о которой говорят в коридорах.

Когда прозвенел звонок на большую перемену, Лиза уже ждала меня у аудитории. Она нетерпеливо махнула рукой, и мы вместе пошли к выходу, лавируя в потоке студентов.

- Ну что, готова к банановому раю? – подмигнула она, когда мы вышли на крыльцо.

- Если он такой же, как и твоя поддержка, то да, – улыбнулась я.

Мы свернули за угол, к небольшому кафе, которое пользовалось популярностью у студентов. Внутри было шумно и пахло свежей выпечкой и кофе. Мы заняли свободный столик у окна, и почти сразу к нам подошла официантка.

- Банановый раф, две штуки и два чизкейка, пожалуйста, – быстро сделала заказ Лиза.

Когда официантка ушла, Лиза наклонилась ко мне через стол и заговорщически понизила голос.

- Слушай, а ты ведь не просто так эту статью написала? Там столько про «движение пешек» и «королей»... Это же не про учебу?

Я почувствовала, как щеки снова начинают гореть. От ее пронизательности было не скрыться.

- Ну... – протянула я, теребя ремешок сумки. – Просто... иногда кажется, что все вокруг играют в какую-то игру, а ты даже правил не знаешь.

Лиза понимающе кивнула.

– Я так и подумала. Особенно после того, как увидела тебя с Волковым. Он, конечно, тот еще... персонаж. Но ты не бойся, ладно? У него репутация не из лучших, но как человек он не плохой. Когда растешь с вечными правилами, но при этом по сути в одиночку, поневоле надеваешь маску высокомерия и играешь роль того, каким тебя хотят видеть. Или как проще, чтобы не лезли те, кого не просят. А если выкинуть это все в сторону, он на самом деле свой в доску.

И Лиза засмеялась. А я задалась вопросом, и откуда она столько про него знает? И одновременно, вспоминая вчерашнюю встречу в библиотеке, его взгляд, слова о том, что он даст мне время... И книгу со стихами, которая теперь лежала в моей сумке.

Может, вот такой он и есть настоящий?

- Он странный, – тихо сказала я. – Но да, не такой страшный, как все говорят.

Лиза одобрительно кивнула, но не успела ничего добавить, так как принесли наш заказ. Ароматный кофе с шапкой из взбитых сливок и кусочками банана выглядел очень аппетитно.

- Давай не будем о грустном! – Лиза подвинула ко мне чашку. – Сегодня твой день! Ты победила! Пей кофе и главное, не позволяй никому испортить тебе этот момент.

Мы просидели в кафе почти всю перемену. Я чувствовала себя легко и спокойно рядом с ней и казалось, что у меня, наконец, появилась настоящая подруга.

Когда мы вышли на улицу, уже звенел звонок на следующую пару.

- Бежим! – скомандовала Лиза, хватая меня за руку.

Мы со смехом помчались к корпусу, и я вдруг поймала себя на мысли, что впервые за долгое время действительно счастлива. И пусть где-то в глубине души все еще жил страх перед неизвестностью и странная связь с Дэвидом Волковым, сейчас мне просто хотелось жить этим моментом.

В холле мы с Лизой разбежались по разным сторонам, и уже одна я влетела в аудиторию за минуту до преподавателя, запыхавшаяся и раскрасневшаяся. Я все еще улыбалась, вспоминая наш разговор с Лизой, когда мой телефон тихо завибрировал в кармане. На экране высветилось сообщение от Кирилла.

«Ты видела доску? Поздравляю, это заслуженно! Горжусь тобой. Вечером отпразднуем? Я угощаю».

Я почувствовала, как по телу разливается тепло. Кирилл всегда умел поддержать в нужный момент. Я быстро набрала ответ.

«Спасибо! С радостью», и спрятала телефон.

Но не успела я перевести дух, как пришло еще одно уведомление. На этот раз от Никиты.

«Слышал новость. Ты молодец. Не слушай никого, просто делай то, что считаешь правильным. P.S. В честь победы угощаю кофе».

Я невольно усмехнулась, но тут же почувствовала как телефон завибрировал с новым сообщением. И оно так же было от Никиты.

«P.S.S. Или может что-то покрепче?»

И я тут же спрятала лицо в ладонях. Я не знала что ответить, но в моей голове, голосом Дэйва прозвучали слова, что я нравлюсь Никите. Неужели это правда? Но додумать мысль я так и не успела, преподаватель начал лекцию.

Остаток дня прошел в каком-то тумане. После последней пары я собирала вещи в сумку, когда телефон снова ожил. На этот раз номер был незнакомым.

«Котова, не забудь про книгу. Ты забрала ее, или она еще ждет тебя в библиотеке? И... поздравляю. Д.»

Сердце пропустило удар. Я оглянулась по сторонам, словно ожидая увидеть его где-то рядом, но коридор был пуст. Только Кирилл у входа в аудиторию нетерпеливо переминался с ноги на ногу у двери.

- Ты идешь? – окликнул он.

- Да, сейчас! – я быстро сунула телефон в сумку.

Откуда у него мой номер?

Мы вышли на улицу. Осенний воздух был свежим и прохладным, солнце клонилось к закату, окрашивая университетский двор в золотистые тона.

- Что-то случилось? – Кирилл внимательно посмотрел на меня.

- Нет... просто много сообщений сегодня. Кстати!

- Что такое?

- Я хотела тебя кое с кем познакомить.

- Я весь в предвкушении, – и Кир даже потер ладони друг об друга, в ожидании, пока я вновь доставала из сумки телефон, а потом набирала подруге, договорившись с ней встретиться в столовой. А потому, не задерживаясь мы с другом отправились в том же направлении, чтобы занять столик.

- Ты меня заинтриговала, – прихватив три чая мы с Кириллом устроились у окна, и пока я продолжала загадочно улыбаться он закидывал меня вопросами, в попытке угадать, с кем таким интересным я планирую его познакомить. И не прошло и десяти минут, как Лиза подбежала к нашему столику. И увидев что я не одна, она так же заинтересованно повернулась ко мне.

И теперь уже мы втроем устроились за уютным столиком у окна в университетской столовой. Лиза, как всегда, выглядела уверенно и немного дерзко – в ее стиле. Кирилл, напротив, был спокоен и улыбчив, с интересом поглядывая то на меня, то на мою подругу.

- Ну что, знакомь нас, – с улыбкой сказал Кирилл, подперев подбородок рукой.

Я немного смутилась, но быстро взяла себя в руки.

- Лиза, это Кирилл. Кирилл, это Лиза, – все банально и просто, и от подобного представления я не сумела сдержать улыбку, а потом и вовсе засмеялась.

Лиза так же улыбнулась и поправив на носу очки, протянула руку.

- Приятно познакомиться. Василиса много о тебе рассказывала.

Кирилл пожал ее ладонь, не сводя с девушки внимательного взгляда.

- Надеюсь, только хорошее?

- О, не переживай, – Лиза подмигнула. – Все как есть. А ты, значит, тот самый Кирилл, рыцарь, который всегда появляется в нужный момент с поддержкой и вкусным кофе?

Кирилл рассмеялся, откинувшись на спинку стула.

- Ну, стараюсь. А ты, я смотрю, не из робких.

- А зачем робеть? – пожалала она плечами. – Жизнь слишком коротка для скучных знакомств.

Я с улыбкой наблюдала за их знакомством. Между Лизой и Кириллом сразу возникла та самая атмосфера, которая бывает между людьми, которым интересно друг с другом. Они быстро нашли общий язык, Лиза рассказывала какую-то забавную историю из студенческой жизни, а Кирилл смеялся, вставляя остроумные комментарии. А после они менялась, и теперь уже рассказывал Кирилл, а Лиза посмеиваясь, комментировала.

И именно в тот момент я вдруг нашла для себя один из ответов на вопрос, который боялась задать. Откуда Лиза так хорошо знает Дэвида Волкова? А все оказалось гораздо проще, они были не только на одном курсе, но и в одной группе. Оба на юридическом. А я и не задумывалась даже после того, как увидела в ее руках учебник по праву.

После чая в столовой мы переместились в кафе, где заказали кофе и десерты, и разговор потек еще свободнее. Лиза и Кирилл шутили, спорили о музыке и фильмах, а я, поддерживая каждого просто наслаждалась атмосферой.

Когда мы вышли из кафе, уже стемнело. Лиза подмигнула мне на прощание.

- Он мне нравится. Надежный.

- Какая высокая оценка! – посмеялся Кирилл в ответ, прекрасно слыша ее слова. – Надеюсь, еще увидимся.

Мы попрощались у остановки. Лиза поехала к себе, а мы с Кириллом пешком, в сторону моего дома.

В сумке лежала книга Дэвида – тяжелая, с закладкой на странице со стихами Цветаевой. Я так и не вернула ее. И, честно говоря, не хотела.

Когда Кирилл довел меня до дома, а сам свернул в сторону к своему, я достала телефон и перечитала его сообщение еще раз.

«Не забудь про книгу».

Казалось, это было не просто напоминание. Это было приглашение. И я вдруг поняла, что не завтра, но, как буду готова, снова пойду в библиотеку. Возможно, чтобы отдать книгу, а может, чтобы узнать, что же ему все-таки от меня нужно.

В итоге, еще несколько дней я не решалась пойти в библиотеку, вместо этого каждый вечер вчитываясь в строки, написанные поэтами Серебряного века. При этом, сам Дэйв, будто и правда давал мне время, вчитаться, обдумать, осмыслить, и, возможно, решиться. И я не видела его, ни в коридорах университета, ни в столовой, ни на улице. Последней моей мыслью встретиться с ним вне назначенного им места, вне библиотеки, была крыша старого корпуса. И в четверг, сидя на последней паре я тихонько достала телефон и набрала Кириллу сообщение.

«Кир, я после пары хочу на крышу. Ты как?»

«Ого, чего это вдруг?» – он явно был удивлен подобному заявлению, ведь на крышу мы поднимались с ним всего раз, и тогда он сам мне ее показал.

«Хочется голову проветрить», – уклончиво написала я, на самом деле в надежде встретить там Дэйва.

«Понял. Принял. У меня еще одна пара впереди, но могу пойти с тобой».

«Не дури!» – улыбнулась я. – *«А то у Кита появится основание называть тебя прогульщиком».*

«А мы ему не расскажем!»

«Я там тебя дождусь, приходи как закончишь».

«Гуд. Дорогу помнишь? Не заплутаешь?»

«Помню».

«Куртку возьми, а то промерзнешь».

«Обязательно. Спасибо».

Закончив переписку я спрятала телефон, озираясь по сторонам в надежде, что преподаватель не заметил что я совершенно выпала из лекции. И как смогла убедиться – не заметил. Однако вот Лера с прищуром не спускала с меня недовольных глаз.

И что опять-то не так? – не успела додумать, как преподаватель задал аудитории вопрос, привлекая внимание к себе.

После пары я побежала в раздевалку, взяла куртку, теплый шарф, который сразу накинула на шею и побежала в сторону старого корпуса. Вокруг уже опускался сумрак, но темнота была мне только на руку. Обходя группы студентов, стараясь не попадаться на глаза и одновременно выглядывая знакомые лица, добралась до входа в старый корпус.

Оказавшись внутри, я тут же окунулась в наполненный запахами краски и пыли холл, оглядевшись, судорожно вспоминала в каком направлении вел меня в прошлый раз Кирилл. Тогда я не задумываясь следовала за ним, а потому не особо обращала внимания на дорогу.

Идя, скорее наугад, чем помня дорогу, прошла несколько темных коридоров, включив на телефоне фонарик и подсвечивая себе путь. И я все же вышла к узкой винтовой лестнице. Ее я помнила хорошо. Убрав телефон обратно в сумку, поднялась по ступеням и с казавшимся, пронзительным, в полной тишине, скрипом, толкнула, открывая, металлическую дверь.

Крыша встретила меня порывом ветра и горящими огнями.

Придержав на шее шарф, закутавшись сильнее, я прошла в центр крыши, на время остановившись и оглядевшись. Остановив взгляд на том самом месте, где в прошлый раз сидел Дэйв, читая книгу и выкуривая сигарету.

Интересно, тогда он и правда прятался от Никиты, или все же, сюда он приходит чтобы подобно мне, привести в порядок мысли, перезагрузиться? Почему-то, узнав его чуть больше, я теперь уже склонялась ко второму варианту.

Дейва не было. Никого не было. Крыша оказалась пуста.

Подойдя к краю я какое-то время смотрела вдаль, на горящие фонари и окна, а потом отошла к стене, опустила сумку на то самое место, где сидел Дэйв. Достала из сумки телефон и книгу в черном переплете. Опустилась прямо на сумку, и вначале разблокировала телефон, тут же заметив непрочитанное сообщение.

Это был Кирилл, спрашивающий, добралась ли я, и все ли хорошо, никого ли я там не встретила.

«Я пришла, сижу одна. Дождусь тебя тут».

Отправив ему ответ, убрала телефон в карман куртки, а сама открыла книгу. Пока сумрак еще не сгустился, а фонари за пределами корпуса уже горели, строки в книге были видны хорошо. И я и правда решила перезагрузить мысли.

Дверь на крышу скрипнула, и Дэвид замер, увидев ее. Василиса сидела у стены, склонив голову набок, и спала. В руках она держала его книгу – ту самую, что он оставил ей в библиотеке. Ветер трепал выбившиеся пряди ее волос, а на плечах лежал сбившийся на бок шарф.

В груди у парня что-то сжалось. Он не видел ее почти неделю, и сейчас, глядя на нее, вдруг понял, как сильно скучал. Она казалась такой беззащитной и одновременно родной, что хотелось просто стоять и смотреть, не смея нарушить ее сон.

Впервые, находясь рядом с ней он мог не натягивать маску лицемерия и безразличия, а просто быть. С собой. С ней. Рядом.

Он осторожно шагнул вперед, стараясь не шуметь. Ветер, что уже предвещал приближение более холодных осенних дней был не просто сильным, он был скорее морозным. Не задумываясь он снял свое пальто и, подойдя ближе, бережно укутал им девушку, стараясь не разбудить. Пальто было большим и теплым, оно почти полностью скрыло ее хрупкую фигуру. А затем он присел рядом, стараясь не касаться ее, чтобы не потревожить.

Вынув из кармана пачку сигарет, он достал одну и закурил. Дым уносило ветром, а он все смотрел на нее – на спокойное лицо, на чуть приоткрытые губы, вспомнил про книгу, которую она так и не выпустила из рук. В голове роились мысли.

Почему она здесь? Почему пришла именно сюда? Почему одна? И почему именно с его книгой?

Он затаился, чувствуя, как внутри разливается странное тепло. Хотелось разбудить ее, спросить, все ли в порядке, но что-то останавливало. Пусть спит. Пусть хоть немного отдохнет здесь, где ветер и огни города – единственные свидетели, что он с ней. Где он может не притворяться, а просто оставшись рядом побыть собой.

Дэйв сидел рядом, курил и смотрел на нее, чувствуя, как впервые за долгое время в душе становится тихо и спокойно.

Он не знал, и даже если бы захотел, то не смог бы определить, сколько прошло времени, остаток сигареты уже давно был утерян на дне урны у входа на крышу, а сам он, прикрыв глаза,

вслушивался в равномерное дыхание девушки, подстраиваясь под ритм ее дыхания. Из спокойного умиротворения его вывел резкий звук, дверь на крышу снова скрипнула, и на пороге появился Кирилл. Он быстро огляделся, и его взгляд тут же остановился на двух фигурах у стены. Ветер трепал его светлые волосы, а в глазах мелькнуло напряжение. Он увидел Дэйва, который сидел рядом с Василисой, и внутри у него все сжалось.

Опять он. Что он здесь делает? И почему она с ним? – пронеслось в голове. Кирилл не доверял Дэйву, считал его скользким типом, который только и умеет, что играть чужими чувствами. А теперь этот человек сидит рядом с его лучшей подругой, пока та спит, укрытая его пальто.

Дэйв, услышав скрип двери, а потом и шаги, медленно повернул голову. Их взгляды встретились. В глазах Кирилла читался вызов и скрытая угроза, но Дэйв не отвел взгляд. Внутри у него все напряглось, но он остался сидеть на месте.

Кирилл. Конечно, кто же еще. Верный рыцарь, – думал Дэйв, чувствуя, как раздражение смешивается с желанием защитить Василису даже от ее собственного друга.

Кирилл сделал несколько шагов вперед, остановившись в паре метров от них. Он посмотрел на спящую Василису, такую беззащитную, доверчивую, и снова перевел взгляд на Дэйва.

- Что ты здесь делаешь? – голос Кирилла прозвучал холодно и резко, почти с вызовом.

Дэйв медленно выдохнул, не спеша отвечать. Он понимал, объяснять что-то бесполезно. Кирилл все равно не поверит.

- А ты разве не видишь? – наконец произнес Дэйв, стараясь говорить спокойно. – Сижу.

Кирилл сжал кулаки. В его голове крутились мысли о том, что Дэвид просто пользуется ситуацией, что он опасен для Василисы, что его присутствие здесь – очередная игра.

Дэйв же смотрел на Кирилла и думал о том, что тот никогда не поймет его настоящих чувств. Для него он давно уже стал чужаком, угрозой.

- Ты ей не друг, – бросил Кирилл, делая еще шаг вперед.

Дэйв медленно поднялся, стараясь не издать ни звука и не сводя с него взгляда. Он был выше, но не собирался нападать. Он просто стоял между Кириллом и Василисой, словно защищая ее сон.

- А ты, не единственный, кто о ней заботится, – тихо, но твердо ответил Дэйв.

Кирилл замер. В воздухе повисло напряжение. Оба понимали, этот разговор – будто продолжение того вечернего разговора на стоянке. Но пока Василиса спала, никто из них не хотел ее будить. Они стояли друг напротив друга, два человека, каждый из которых по-своему дорожил ею, но ни один не мог понять другого.

Когда тишина стала невыносимой, острой, Дэйв усмехнулся своей привычной улыбкой, той, что стала его визитной карточкой, той, что напоминала вызов, на который мало кто решался ответить. Но Кирилл стоял, он был одним из тех, кто знал Дэвида уже много лет. Знал его до того, как он стал вот таким, безразличным, чужим.

Отведя взгляд от парня, Дэйв повернулся к девушке, он аккуратно снял с Василисы свое пальто, на мгновение задержав взгляд на ее безмятежном лице. Затем, приложив палец к губам, выразительно посмотрел на Кирилла, прося его не шуметь и не будить девушку.

Кирилл нахмурился, его брови сошлись на переносице. Он не понимал, что задумал Дэвид, и эта неопределенность раздражала его еще больше.

Почему он уходит? Что задумал? Неужели просто трусил? – пронеслось в голове у Кирилла, но вслух он не проронил ни слова, лишь напряженно наблюдал за каждым движением соперника.

Дэйв, не говоря ни слова, направился к двери. Его шаги были почти бесшумными, но каждый из них отдавался в тишине крыши. У самой двери он остановился, обернулся и посмотрел на Кирилла. Теперь в его взгляде не было ни вызова, ни злости – только усталость.

Это был тот взгляд, которого он не видел уже много лет. Взгляд человека, который когда-то был лучшим другом его старшего брата. И его другом. Примером, на который сам Кирилл равнялся, хотел быть похож.

- Не дай ей замерзнуть, – тихо, но твердо произнес Дэвид, прежде чем скрыться в темном проеме. Дверь закрылась за ним с тем же протяжным скрипом.

Накинув на плечи пальто и спрятав руки в карманах, он медленно спускался по извилистым металлическим ступеням.

Пусть так. Пусть он думает, что я ухожу. Я не могу сейчас с ним спорить, не хочу ее будить. Но я вернусь и буду возвращаться к ней, что бы он ни думал обо мне. Она – не игра. И я докажу это. Не ему, так ей... – выйдя на улицу Дэйв поднял взгляд вверх, на крышу, растворяющуюся на фоне темного неба.

Что это было? Почему он ушел? И почему... почему я поверил его словам? Он мог бы остаться, мог бы устроить сцену. Но он просто ушел... и попросил позаботиться о ней. Что с ним не так? Почему я чувствую себя так, будто проиграл, хотя он просто ушел? – прокручивая в голове одну мысль за другой, Кирилл еще несколько секунд смотрел на закрытую дверь, затем перевел взгляд на Василису.

Мысли путались, поступок Дэвида выбил его из колеи. Он привык считать его опасным, эгоистичным, человеком, который не заслуживает доверия. Но сейчас тот просто ушел, лишь попросив позаботиться о ней.

Лиса спала, до этого доверчиво свернувшись под его пальто. А сейчас, не замерзнет ли? Он подошел ближе и, помедлив, осторожно поправил воротник и теплый шарф, чтобы ей было теплее. А затем стянул свою куртку и подобно недавно Дэйву, укутал ее своим пуховиком.

Накинув на голову капюшон толстовки он подошел к краю крыши и, облокотившись на парапет, закурил. Внизу горели огни города, в окнах корпусов то тут, то там мелькали тени. Он затаился, выпустил дым и снова посмотрел на Василису. Она спала, свернувшись калачиком теперь уже под его курткой, и казалась совсем маленькой и беззащитной.

Задумчиво смотря вдаль на горящие огни и окна главного корпуса парень продолжал хмуриться. Он чувствовал ответственность за нее, но в то же время понимал, что не может контролировать каждый ее шаг. Она взрослая, у нее своя голова на плечах. Но Дэйв... с ним все было иначе.

Он докурил сигарету и закинул ее в урну возле двери. Подошел к Василисе и сел рядом, стараясь не шуметь. Она чуть пошевелилась во сне, что-то пробормотала, но не проснулась.

Кирилл достал телефон. На ярков экране светилось ее последнее сообщение: «Я пришла, сию минуту. Дождусь тебя тут».

Дождалась... – вздохнул он и быстро набрал ответ.

«Я здесь. Все хорошо. Спи».

Отправив сообщение, Кирилл убрал телефон и посмотрел на темнеющее небо. Ветер стихал. Он сел поудобнее, прислонившись спиной к стене, и приготовился ждать.

Глава 7

Я вздрогнула и медленно открыла глаза. Сначала не понимая, где нахожусь, но, увидев знакомое лицо Кирилла, тут же улыбнулась, искренне и с облегчением.

- Кир... – мой голос был еще сонным, и я неосознанно зевнула. – Давно пришел?

Я попыталась сесть ровнее, но тут же почувствовала, что укутана во что-то теплое и большое. Опустив взгляд, увидела на себе его куртку.

- Не очень. Проснулась, сонное царство? – широко улыбнулся он, наблюдая как я безуспешно скрываю зевок.

- Я уснула, да? Прости, пожалуйста. Не хотела тебя задерживать. Просто... книга, мысли... и, кажется, я отключилась. И почему ты снял куртку?!

Кирилл чуть улыбнулся, стараясь выглядеть спокойно, хотя внутри все еще кипело от недавней встречи. А уж когда я схватила его куртку, пытаюсь натянуть ее на парня, он и вовсе громко рассмеялся.

- Ничего страшного. Главное, что ты не замерзла. Я тут... присмотрел за тобой.

Он позволил мне надеть на него его же куртку, и только после того, как он застегнул молнию, я улыбнулась.

- Не замерз?

Кирилл помотал головой.

- Точно?

- Точно, Лиса. Все нормально.

- А ты давно пришел?

- Нет. Недавно. Ты уже спала, – ответил он, стараясь не выдать напряжения.

Я огляделась по сторонам, словно только сейчас осознала, что мы одни на крыше. Ветер почти стих, а территория университета внизу казалась особенно тихой.

- Спасибо, что дождался. А ведь я даже не заметила, как уснула... – мой голос звучал виновато, но я была безумно рада от того, что он рядом.

А опустив взгляд вниз, увидела книгу, которую читала, провела пальцами по переплету.

- Мне просто нужно было... подумать. В последнее время все как-то навалилось. А здесь... здесь тихо. И как будто никого нет, кроме тебя и меня. И города внизу.

Я замолчала, подбирая слова. Кирилл внимательно смотрел на меня, и его раздражение постепенно сменялось привычным спокойствием.

Кирилл хмыкнул и покачал головой.

- А для того, чтобы лучше думалось, ты прихватила к себе в компанию увесистый томик стихов? Ого! Еще и Серебряного века? – присвистнул он, наклонившись ко мне и приглядевшись к буквам на черной обложке.

Я улыбнулась и чуть придвинулась, опустив голову ему на плечо.

- Они странные эти поэты, – прокомментировала я, и теперь уже Кирилл засмеялся. Затем он обнял меня одной рукой и прижал к себе крепче. А потом вдруг начал декламировать мне стих Блока, про ночь, улицу и фонарь.

Я его не перебивала, но еле сдерживала смех. А еще смотрела вперед, на нашу ночь, на улицу, что была видна с крыши, на фонари, чей свет тускло освещал поверхность крыши.

Когда он закончил, я уже не могла больше сдерживать смех, как и Кирилл, и продолжая сидеть, облокотившись спиной на стену мы громко смеялись.

Пока мы еще смеялись, не в силах остановиться, Кирилл достал из сумки бутылку воды. Я с удовольствием выпила сразу половину, потому как прохладная вода не только смочила горло, но и помогла успокоиться. Затем, Кир допил остальное, и ловко, не поднимаясь с места

закинул бутылку в мусорное ведро. А я, наблюдая за ним, и теперь уже дыша свободно, вдыхая полной грудью, чувствовала, как напряжение уходит, а мысли становятся яснее.

- Ну что, пойдём? – тихо спросил он спустя несколько минут.

- Ага, – но мы продолжали сидеть, не отводя глаз друг от друга.

- Так что, встаём?

- Да, – кивнула я.

Но мы все так же продолжали сидеть.

И я вновь рассмеялась, звонко и легко, и этот звук растворился в ночном воздухе. Мы поднялись одновременно. Точнее, начали подниматься, но Кирилл выпрямился гораздо быстрее меня, я же почувствовала что у меня затекли ноги, а потому, со смехом повалилась обратно на свою сумку.

- Лиса! – взволнованно выкрикнул Кир, а заметив что я смеюсь, вытирая с глаз слезы смеха, опустился на корточки напротив меня. – Пойдём, малышка, совсем ведь себя не бережешь.

И он аккуратно подхватил меня на руки. Прокрутив вокруг своей оси, отчего я вновь залилась смехом, а на ноги он опустил меня, только когда я уже закричала что у меня кружится голова.

Оказавшись на ногах, я какое-то время прыгала с ноги на ногу, держась за его плечи, пока Кир, смеясь, поддерживал меня за локти, а я разминала ноги.

Минут через пять, я вернулась к стене, где все еще лежала моя сумка и книга. Убрала книгу и перекинула лямку сумки через плечо. Кир так же подхватил свой рюкзак и держась за руки мы оставили за спиной крышу, тишину и все тревоги этого вечера.

Кирилл шел чуть впереди, а я за ним, не видя под ногами ступенек, а потому еще крепче вцепившись в его руку.

Когда мы вышли на улицу, то не сговариваясь свернули в сторону выхода с территории университета, а потом в сторону дома.

Кирилл шел рядом, чувствуя, как внутри борются противоречивые мысли. Он не мог перестать прокручивать в голове сцену на крыше, Дэйв, спящая Василиса, его пальто накрывающее ее и эти странные, тихие слова – *«Не дай ей замерзнуть»*.

Сказать ей? Или промолчать? – думал Кирилл, украдкой поглядывая на подругу.

Если расскажу, она начнет задавать вопросы. Почему он пришел? О чем мы говорили? Что он делал? А если промолчу, вдруг она узнает от кого-то другого? Или, хуже, от самого Дэйва? Не решит ли она, что я намеренно скрыл от нее? – Кирилл сжал губы. Он не хотел портить этот вечер, не хотел, чтобы Василиса снова переживала из-за Дэйва. В последнее время она и так была на взводе, а он, как ее лучший друг, чувствовал ответственность за ее спокойствие.

Он вздохнул, стараясь не выдать своего волнения и посмотрел на Василису. Она шла рядом, чуть улыбаясь, то и дело весело подпрыгивая, перепрыгивая маленькие лужи. И он чуть крепче сжал ее руку, словно пытаясь защитить от всех тревог.

- Все хорошо? – спросил он вслух, когда она вдруг повернулась.

- Да, – кивнула Василиса. – Спасибо тебе.

Кирилл улыбнулся в ответ, но в глубине души знал, этот секрет будет тяготить его, пока он не поймет, что на самом деле происходит между ней и Дэвидом.

Вернувшись домой и достав книгу из сумки я раскрыла ее на том месте, где остановилась, понимая, что пришло время ее вернуть. Пришло время встретиться с Дэйвом. Перестать искать его и одновременно избегать. Ведь на самом деле я знала где найду его. Каждый вечер до этого дня я проводила за этой толстой книгой в черном переплете. Проведя пальцами по закладке

я прочитала стих, тот, на котором мой взгляд остановился, когда я читала ее на крыше. Тот, который отозвался во мне.

«Мои шаги походкою неверной
Направлены к тебе.
Я вся полна гордынею безмерной
И покорна судьбе.
Я так боюсь, что ты меня полюбишь,
Что ты меня поймешь,
Что ты меня лобзаньем погубишь
И в плен свой заберешь.
Я за собою чувствую покорность,
Я вся – сама любовь, –
И так страшна моя немая гордость,
И сердце стынет кровь.
Я полюбила – и полюбила кротко,
Но я... я не сдаюсь.
Моя походка – как твоя походка, –
Я полюбила – и... я боюсь.»

И я вновь читала одну строку за другой, один раз, второй, а потом третий, пока не захлопнула книгу.

Неужели, он нравится мне?

Эта мысль больно отдалась в сердце и я поспешила спрятать книгу в сумку, а сама достала учебники и конспекты. Необходимо было срочно отвлечься, и лучшим лекарством сейчас для меня была домашка.

Но даже не смотря на попытки сосредоточиться, мысли то и дело возвращались к Дэйву. И к тому, что я призналась сама себе.

Как такое вообще могло произойти?

На следующий день я шла в университет с каким-то новым, незнакомым чувством. Вечерашние поздравления, взгляды, разговоры, все это словно возвело невидимую стену между мной и привычной студенческой жизнью. Я больше не была просто одной из многих.

В холле меня тут же перехватила Лиза.

- Ну что, идем отмечать? Кирилл вчера написал, что ждет нас в той самой кафешке. Сказал, столик уже заказан.

Я улыбнулась, но внутри что-то кольнуло. Вечер с Кириллом – это хорошо, спокойно. Но после сообщения от Дэйва мысль о спокойствии казалась какой-то пресной.

- Да, конечно, – кивнула я. – Только... мне нужно сначала в библиотеку. Вернуть книгу. Лиза удивленно вскинула брови.

- Обычно это я там зависаю, – посмеялась она. – Ладно, беги, только не задерживайся. А то мы без тебя все самое вкусное съедим.

До конца последней пары я сидела как на иголках. А едва прозвенел звонок, почти выбежала из аудитории и направилась в тихое крыло гуманитарного факультета. Библиотека встретила меня знакомым запахом старых книг и прохладой. В читальном зале сегодня уже было куда больше людей, несколько компаний по три-четыре человека, за дальним столом пару старшекурсниц сосредоточенно конспектировали что-то из толстеного фолианта, а немного в стороне, за стеллажами сидели еще трое ребят, каждый за своим ноутбуком.

Я прошла между стеллажей, свернула в знакомый зал и замерла.

У окна, на том самом широком подоконнике, сидел Дэвид. В этот раз он не читал. Просто смотрел в окно, на падающие с деревьев желтые листья. Услышав шаги, медленно повернул голову. На его губах появилась легкая, едва заметная улыбка.

- Я ждал тебя раньше.

- Занятия, – коротко ответила я, подходя ближе и останавливаясь в паре шагов от него. И не имея представления, что именно означало это «раньше», время или день. Сумка с книгой оттягивала плечо.

Он легко спрыгнул с подоконника и сделал шаг ко мне. Сегодня в его взгляде не было привычной иронии или холода. Только внимательное ожидание.

- Ты пришла вернуть книгу? – его голос звучал тихо, почти интимно в тишине библиотеки.

Я достала из сумки сборник стихов. Тяжелый том лег на подоконник рядом с ним. Но даже так я не сразу убрала руку, почему-то и правда совсем не хотела его отдавать.

- Я... не знаю. Если честно, я не хотела ее возвращать.

Дэвид усмехнулся, но глаза оставались серьезными.

- Тогда зачем ты здесь?

Я набрала в грудь воздуха, собираясь с мыслями. Слова Лизы о «масках» и о том, что он не такой, каким пытается казаться, что это только роль, игра, вдруг обрели смысл именно сейчас, когда я стояла перед ним.

- Ты сказал, что дашь мне время. Но я не знаю сколько мне нужно. При этом ты пишешь сообщения. Говоришь загадками. Ты знаешь про Никиту, про Кирилла... Что тебе нужно от меня, Дэйв? Только, честно.

Он молчал не меньше минуты, глядя мне прямо в глаза. Затем протянул руку и коснулся корешка книги, лежащей между нами.

- Честно? – он сделал паузу. – Вокруг нас одни сплошные правила. Это структура. Это порядок. Я подстроился под него, привык к нему. Но ты... ты не играешь по правилам. Ты пишешь статьи про мысли, чувства и шахматы, когда все ждут от тебя статью про историю университета. Ты не боишься задавать вопросы. И ты единственная, кто осмелился спросить меня прямо в лицо: «Что тебе нужно?».

Он шагнул еще ближе, сокращая дистанцию до минимума. Я почувствовала уже знакомый запах его парфюма, и мне тут же захотелось прикрыть глаза, чтобы раствориться в нем. И тут я вспомнила свои вчерашние мысли.

Он и правда нравится мне.

И внезапно я услышала слова, совсем не те, которые ожидала. Без колкости, без холода, без издевок.

- Мне нужна ты, Василиса Котова. Не как трофей... Как девушка...

Его пальцы легли на мою щеку, едва касаясь кожи. По моей спине пробежал холодок, но я не отступила.

- Девушка? – прошептала я, не веря словам.

Вместо ответа он наклонился и коснулся моих губ своими. Это был не грубый поцелуй завоевателя, а осторожное прикосновение. Вопрос без слов.

И в этот момент где-то в стороне скрипнула дверь в библиотеку.

Я резко отпрянула от парня. Даже несмотря на то, что от входа в библиотеку нас скрывали стеллажи с книгами. Я смотрела на парня, а он на меня. Seriously, непроницаемо, будто ожидая ответа на невысказанный вопрос. Моя рука дернулась и кончиками пальцев я коснулась губ.

В попытке осознать что чувствовала в этот момент с ужасом осознала что совсем не была против. И не отказалась бы повторить и даже продолжить...

Что за человек этот Волков? И как ему удалось поймать меня в свои сети?

Пока мы с Дэйвом в немом молчании смотрели друг на друга, из-за стеллажа вышел Никита. Его лицо было непроницаемо, но в глазах плескалась такая буря эмоций, что мне стало не по себе.

- Кажется, я помешал? – его голос прозвучал глухо и ровно.

Дэвид лишь скрестил руки на груди и усмехнулся уголком губ.

- А у вас, Евсеевы, правило такое, появляться не вовремя.

Напряжение в зале стало почти осязаемым. Казалось, даже пыль в лучах осеннего солнца замерла, не решаясь осесть. Я стояла между ними, чувствуя, как сердце больно бьется, ударяясь о ребра. Взгляд Никиты был тяжелым, он не смотрел на меня, его глаза были прикованы к Дэвиду.

- Я помешал? – повторил Никита, делая шаг внутрь. Его голос звучал спокойно, даже слишком спокойно, и от этого становилось еще больше не по себе. – Или вы уже закончили?

Дэвид лишь пожал плечами, прислонившись к подоконнику. На его лице играла привычная, чуть высокомерная усмешка, но в глазах плясали опасные искры.

- Мы как раз обсуждали стратегию, – лениво протянул он. – Но, видимо, у нас появился еще один... заинтересованный игрок.

Я почувствовала, как к щекам приливает жар. Хотелось провалиться сквозь землю. Я переводила взгляд с одного на другого, пытаюсь найти слова, чтобы разрядить обстановку, но в голову ничего не приходило.

Никита медленно качнулся с пятки на носок, его губы тронула кривая усмешка.

- Прости, Волков, я не получал уведомления о твоём расписании. В следующий раз пришлю запрос на встречу за сутки, чтобы не нарушать твой... дзен.

Дэвид не изменился в лице, лишь уголок его рта дернулся чуть заметнее.

- Евсеев, твой сарказм все такой же топорный, как и в десятом классе. Ты бы хоть репетировал перед зеркалом, что ли.

- А тебе, видимо, и репетиции не нужны, – парировал Никита, делая шаг вперед. – Напомню, в библиотеке принято соблюдать тишину. А ты, Волков, похоже, решил устроить здесь свой личный театр.

Дэвид даже не шелохнулся. Его усмешка стала шире, но глаза оставались ледяными, как осколки стекла.

- Театр? – и он театрально приложил руку к груди. – Евсеев, ты путаешь жанры. Это не театр. Это жизнь. А ты, кажется, до сих пор не выучил сценарий. Или все еще ждешь, что тебе дадут роль героя-любовника?

Никита сунул руки в карманы, его плечи напряглись.

- По крайней мере, я не играю на чужих чувствах, чтобы потешить свое эго. Василиса – не пешка в твоей шахматной партии, Волков.

Дэвид склонил голову набок, его взгляд скользнул по мне, а затем снова вернулся к Никите. В этом взгляде читалось превосходство и едва заметная угроза.

- Пешка? – он тихо рассмеялся, и этот смех был острее ножа. – Ты всегда был слишком прямолинеен, Евсеев. Шахматы – это искусство предвидеть ходы соперника. А ты судя по всему, все еще играешь в «крестики-нолики». Простые ходы, предсказуемый финал.

- Зато честно, – отрезал Никита. – Без этого твоего... налета таинственности. Василиса не любит головоломки.

Дэвид усмехнулся, но его взгляд на мгновение метнулся ко мне.

- Говоришь за нее? Так хорошо ее знаешь? – хмыкнул Дэйв. – А мне кажется, ей нравится разгадывать сложные задачки. Иначе она бы давно сбежала от нас обоих.

В воздухе повисло напряжение, и я, боясь продолжения их словесной «игры», сделала шаг вперед, теперь уже полностью переграждая одного парня от другого. Дэвид первым перевел

на меня взгляд, и в его глазах скользнуло веселье. Он точно не ожидал от меня подобного. Да я и сама не очень понимала что вообще творю.

- Может хватит уже? – и я с мольбой в глазах повернулась к Никите.

- Василиса, – Никита, наконец, посмотрел на меня, и в его взгляде промелькнуло что-то похожее на разочарование. – Да, прости. Я искал тебя. Хотел поздравить лично. И... поговорить.

- О чем? – мой голос прозвучал хрипло. Я крепче сжала ремень сумки.

- Не здесь, – он мотнул головой в сторону выхода.

Я посмотрела на Дэвида. Он наблюдал за нами с холодным любопытством, словно смотрел увлекательный спектакль.

- Иди, – неожиданно сказал он, не сводя с меня глаз. – У нас еще будет время... доиграть партию.

Я не стала спорить. Молча обогнула Никиту и почти выбежала из зала. В коридоре я остановилась, пытаясь отдышаться. Никита вышел следом и встал рядом, глядя в окно на университетский двор.

- Он ничего тебе не сделал? Не сказал?

- Например?

Я ждала ответ, но так и не смогла дожждаться, казалось, Кит задал вопрос вскользь, но спросить напрямую боялся, потому что боялся ответа. Но я не могла гадать над вопросом, а потому и ответить, не понимая на что даю ответ, тоже не могла.

- Он... – я замялась, подбирая слова. – Он странный. Сложный.

Никита горько усмехнулся, а потом вздохнул и провел рукой по волосам.

- Иногда мне кажется, что мы все тут сложные...

- Согласна.

- Я просто хотел поздравить тебя, – внезапно вернулся он к изначальной теме, по которой меня и искал. – Со следующего месяца мы будем видеться еще чаще. Ты ведь вступаешь в студсовет?

- А... Да.

- Я и хотел с тобой немного поговорить по этому поводу. Мы собираемся дважды в неделю, в среду и в пятницу. А еще, на следующей неделе начнутся обсуждения по организации праздника осени. Ребята уже все размышляют об идеях для фестиваля, и чтобы ты не пришла совсем уж неподготовленная, я подумал сообщить тебе заранее.

- Спасибо, Кит!

На самом деле я уже совсем забыла о студсовете. Мне и без дополнительных встреч хватало столкновений с этими двумя. Но, теперь к моим незапланированным пересечениям с Дэвидом и с Никитой добавятся еще и запланированные. На мое же обращение к нему по сокращенному имени Никита тепло улыбнулся.

- И еще, чтобы ты знала. Ты не одна. Есть кто-то, кому ты небезразлична. Без всяких игр и интриг.

Он шагнул ближе и заглянул мне в глаза.

- Я не буду тебя торопить или давить. Просто... если тебе понадобится помощь или захочешь просто поговорить, я всегда рядом. Без условий.

Я смотрела на него и видела перед собой не «будущего родственника» или брата друга, а просто хорошего парня, который был искренен со мной. И от этого на душе стало теплее.

- Спасибо, Никита, – тихо сказала я и, повинувшись внезапному порыву, коснулась его руки.

– Правда.

Он улыбнулся, по-настоящему, открыто.

- Тогда... может, все-таки сходим на кофе? Просто как друзья?

Я улыбнулась в ответ.

- С удовольствием.

- Или что-то покрепче? Ты ведь так и не ответила.

Я рассмеялась, не зная что выбрать, но мы остановились на первом варианте, начать с кофе, а там, как пойдет. И я рассказала ему что как раз сегодня мы празднуем с Кириллом и моей подругой. Кит заинтересовался, и попросился присоединиться к нам. Однако, все же добавил, что изначально приглашение было на кофе наедине.

Помахав Никите я ушла, оставив за спиной тяжелую тишину библиотеки. Шаги эхом отдавались в пустом коридоре, но мне казалось, что это не мои шаги, а отголоски того напряжения, которое повисло между парнями.

Спускаясь по лестнице и прокручивая в голове разговор с Дэвидом, а потом с Никитой, я поняла одну вещь, что не могу просто взять и вычеркнуть его из своей жизни. Как бы ни были хороши Кирилл и Никита, мое сердце билось чаще именно от этой опасной неизвестности.

Я должна была вернуться в библиотеку.

Не за книгой, а за ответами.

И пусть это было безумием, но я уже сделала свой выбор.

Глава 8

Когда девушка скрылась из виду, сбегая вниз по лестнице, Никита обернулся в сторону двери в библиотеку, и вернулся, чтобы закончить разговор.

Дэвид не двинулся с места. Он стоял, прислонившись к подоконнику и смотрел на проход между стеллажами, за которыми скрылась Василиса. На его губах все еще играла та самая кривая усмешка, но теперь она выглядела как маска, треснувшая по швам. Он медленно провел рукой по лицу, словно стирая усталость.

- Вот зачем ты опять это делаешь, – голос Никиты прозвучал глухо, безжизненно. Он не кричал. В этом не было смысла. Кричать они перестали много лет назад. – Появляешься, когда тебя не ждут. Разрушаешь то, что только начинает строиться.

Дэвид медленно повернул голову, поворачиваясь к вернувшемуся парню. Его взгляд был непроницаем.

- Я разрушаю? Серьезно, Кит? – он оттолкнулся от подоконника и сделал шаг навстречу старому другу. – Это ты пришел сюда. Ты следишь за ней. Ты пытаешься ее «спасти» от такого плохого меня.

- Я пытаюсь уберечь ее от тебя, – Никита тоже шагнул вперед. Теперь они снова стояли лицом к лицу, как много лет назад. Только тогда между ними была крепкая дружба, а сейчас – пустота и лишь призрак той дружбы. – Потому что я знаю, чем это заканчивается. Ты поиграешь и бросишь. А она... она не такая, как все.

Дэвид усмехнулся, но в его глазах не было веселья.

- Не лезь не в свое дело.

- Это мое дело! – Никита повысил голос, и в нем впервые за весь разговор прорезалась сталь. – Потому что ты не тот что раньше, Дэйв. Ты изменился, и поверь, не в лучшую сторону. Строишь из себя крутого парня, смотришь на всех свысока. И при этом ненавидишь всех и вся. Ты не умеешь дружить. Ты умеешь только владеть.

В библиотеке повисла звенящая тишина. Слова были сказаны. Тяжелые, как камни, брошенные в тихую воду.

Дэвид долго смотрел на него. Его лицо окаменело.

- Ты ничего не знаешь о моей жизни, – произнес он наконец тихо и очень холодно.

- Я знаю достаточно, – Никита горько покачал головой. – Я знаю, что ты одинок. И что ты тянешь ее в эту пустоту за собой. Ты хочешь доказать что-то? Кому? Отцу? Мне? Себе?

Дэвид дернулся, словно от удара.

- Ты кидаешься обвинениями, но задумывался ли ты, хотя бы однажды, кто был моим единственным другом?

Теперь пришла очередь Никиты молчать. А вот Дэйв усмехнулся. И это была не привычная холодная усмешка. Она была наполнена горечью и усталостью.

- Моего отца не приписывай, Кит, – продолжил он, понимая, что друг не планирует отвечать. – Да, он живет по своим правилам. Он воспитывает меня в одиночку, по тем же правилам, которых придерживается сам. Но не он бросил меня, когда девушка предпочла ему его друга. Не он бросил меня, когда эта девушка вильнув хвостом сбежала с другим.

Никита молчал, а Дэйв вновь накиннул ту самую безразличную, холодную маску.

- Я разочаровался в дружбе, потому, предпочитаю чтобы рядом были книги, – и взгляд парня опустился на толстую книгу в черном переплете. – Поэтому, ты прав. Я не умею дружить.

- Дэйв... – выдохнул Никита, с желанием что-то сказать, но слова никак не шли, будто застряв в горле.

- Гораздо выгоднее, когда рядом полезные люди, а не мелкие пешки.

Он опустил руку, оставив книгу лежать на подоконнике и вновь перевел взгляд на бывшего друга.

- Я разочаровался в любви, поэтому предпочитаю девушек, что имеют характер, не падают к ногам, не строят глазки. Не виляют хвостом. Умеют отстаивать свое мнение и знают чего хотят. Поэтому, ты прав. Я не умею любить. Ведь таких девушек до недавнего времени во всем этом гребаном университете и в моем окружении, не было.

- Я не... – начал Кит, но Дэйв его перебил.

- Знаю что ты этого не говорил, но ведь в мыслях было, просто не успел, – махнул он рукой. – В чем еще ты хочешь меня обвинить? Валяй. Я сегодня в хорошем настроении, отвечу тебе на всё.

И Дэвид в ожидании замолчал. Он смотрел на Никиту так, будто видел перед собой незнакомца, который решил провести интервью и ему нужно было всего лишь сообщить свое имя, возраст, на какой специальности он учится и нравится ли ему его жизнь.

– Она не приз в соревновании, Дэйв, – уже тише добавил Никита. – Она живой человек. И она заслуживает кого-то... настоящего.

Слова повисли в воздухе. Дэвид сжал кулаки так, что побелели костяшки. Он хотел возразить, бросить очередную колкость, поставить стену из цинизма, как делал это последние три года. Но слова не шли. В этом Кит был прав. И на эти его слова он возразить не мог. Не имел права.

И сейчас он будто бы вновь видел перед собой не врага. Он видел друга. Того самого друга, которого он потерял из-за глупой гордости и такой же глупой девчонки.

- Уходи, Кит, – наконец выдал он из себя, отворачиваясь к окну, облокачиваясь руками на подоконник и склоняя голову вниз. Его голос звучал глухо. – Просто уходи.

Никита постоял еще мгновение, глядя на напряженную спину бывшего друга. Он видел эту позу много раз, когда Дэйв проигрывал в споре или когда ему было по-настоящему больно.

Он развернулся и пошел к выходу, оставляя Дэвида одного в полутемном зале наедине с запахом старых книг и эхом шагов той дружбы, которую за три года они так и не смогли вернуть.

Дэвид остался стоять у окна. Он смотрел на падающие листья и думал о том, что Никита был прав в одном, ему действительно было скучно жить по чужим правилам. Но встретив эту девушку, играть по своим правилам оказалось еще больше.

Дверь закрылась тихо, почти беззвучно, но для Дэвида этот звук прозвучал как выстрел. Он остался один. Тишина библиотеки, которая всегда была его крепостью, его щитом от внешнего мира, теперь давила на плечи гранитной плитой.

Он медленно опустил обратно на подоконник. Книга, которую вернула Василиса все еще лежала рядом, тяжелая и безмолвная свидетельница его слабости. Он смотрел на кожаный переплет, но не видел его. Перед глазами стояло ее лицо. Испуганное? Нет. Скорее, удивленное. И то, как она инстинктивно потянулась к своим губам после поцелуя...

Она не оттолкнула его.

Дэвид горько усмехнулся в пустоту.

Все, что он говорил Василисе, про скуку, про правила, про игру – было лишь броней. Удобной маской, которую он носил годами. И Кит был прав, он уже привык играть чувствами других, дергать за ниточки, смотреть, как люди пляшут под его дудку. Это было безопасно. Это давало ему иллюзию контроля над миром, который всегда пытался контролировать его отец.

Но с ней... с ней все пошло не по плану.

Он вспомнил, как она вошла в зал. Не крадась, не искала его глазами с опаской. Она просто шла, уверенная в себе, и остановилась только тогда, когда увидела его. В ее взгляде не было ни страха, ни слепого обожания. Там был вопрос.

«Что тебе нужно от меня?»

И он растерялся. Впервые за много лет у него не было готового ответа, заготовленной остроты. Потому что правда была слишком опасной.

Он больше не хотел быть ее «противником». Противника нужно победить и забыть. Он хотел быть тем, кому она улыбается так же искренне, как улыбалась Кириллу тогда на крыше. Тем, кому она доверяет свои секреты.

Это было новое чувство. Острое, пугающее и совершенно неконтролируемое.

Он проиграл.

Проиграл в той самой игре, которую сам же и затеял. Любовь оказалась единственным противником, против которого его цинизм и холодная логика были бессильны. Она пробила его броню одним взглядом, одной искренней улыбкой и сорвавшимся с губ вопросом.

Дэвид закрыл глаза и откинул голову назад, прислоняясь к холодному стеклу.

Он не мог просто так отпустить ее к Никите. Не потому, что это было бы поражением в их старом споре. А потому что мысль о том, что она будет смеяться с ним, смотреть на него так же тепло, вызвала внутри глухую, темную ярость. Это была уже не игра за территорию и не соревнование со старым другом, это была борьба за собственное сердце, которое он так долго держал под замком.

Он открыл глаза, посмотрел на книгу, и его пальцы машинально заскользили по темной обложке. Внезапно он нахмурился, его закладка, которую он всегда оставлял между страницами теперь лежала совсем в другом месте и он открыл книгу на странице, на которой оставилась Василиса.

Взгляд упал на строки. Зинаида Николаевна Гиппиус «Покорность».

«Мои шаги походкою неверной
Направлены к тебе.
Я вся полна гордынею безмерной
И покорна судьбе.
Я так боюсь, что ты меня полюбишь,
Что ты меня поймешь,
Что ты меня лобзаньем погубишь
И в плен свой заберешь.
Я за собою чувствую покорность,
Я вся – сама любовь, –
И так страшна моя немая гордость,
И сердце стынет кровь.
Я полюбила – и полюбила кротко,
Но я... я не сдаюсь.
Моя походка – как твоя походка, –
Я полюбила – и... я боюсь.»

Он замер. Слова, написанные почти век назад, вдруг обрели пугающую, почти осязаемую реальность. Он вспомнил ее улыбку, за которой пряталась затаенная хрупкость. Вчера, когда смотрел на нее спящую, когда сидел рядом с ней, он понял, это не игра и не кокетство. Она и правда была хрупкой и нежной. Но при этом сильной и прямолинейной.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов. Он перечитал строфы еще раз, теперь уже до конца, и в груди разлилось странное, щемящее чувство.

Еще вчера он решил что больше не будет играть, по правилам, которые были навязаны ему популярностью и должностью главы студсовета, или по правилам этой глупой старой вражды с Никитой. Он создаст свои собственные правила. И первое из них – завоевать ее доверие по-настоящему. Без масок. Без интриг.

Потому что на кону теперь стояло кое-что гораздо большее, чем его гордость. На кону стояло его будущее без одиночества. И за это стоило бороться по-настоящему.

Вечер в кафе прошел на удивление легко. Кирилл весь вечер шутил, пытаясь поднять мне настроение. Лиза, как всегда, была в центре внимания, рассказывая забавные истории из жизни юридического. Даже Никита, присоединившийся к нам чуть позже, был спокоен и дружелюбен.

Я смеялась, пила банановый раф и старалась не думать о том, что произошло в библиотеке. О холодном взгляде Дэвида, о его словах и о том поцелуе, который до сих пор горел на моих губах.

Когда мы вышли на улицу, уже стемнело. Осенний ветер гонял по асфальту редкие опавшие листья. Все вместе мы проводили Лизу до остановки, а потом свернули в сторону моего дома. Ребята жили в паре дворов от меня, а потому нам с Кириллом всегда было по пути. Вот только сегодня вместе с нами был и Никита.

Вечером, когда я уже вернулась домой, поужинала с родителями и готовилась ко сну, вдруг услышала как на столе завибрировал телефон. Я достала его, ожидая увидеть сообщение от Лизы или Кирилла. Но номер снова был незнакомым.

«Ты сегодня сделала свой выбор, или просто сбежала?»

Сердце пропустило удар. Я оглянулась на дверь, словно боялась, что он стоит за ней.

«Это не твое дело», – напечатала я дрожащими пальцами.

Ответ пришел мгновенно.

«Ошибаешься. Теперь это и мое дело».

Я выключила телефон и бросила его на кровать. Но даже в тишине комнаты чувствовала его присутствие. Он был прав, я не могла просто сбежать и сделать вид, что ничего не было.

Дэвид Волков больше не был обычным незнакомцем, старшекурсником, хищником. Он был человеком, который завладел не только моими мыслями, но и сердцем.

Выходные для меня прошли в странном смещении уюта и внутреннего беспокойства. В субботу я старалась отвлечься, специально отключила будильники, в надежде поспать подольше, но вместо этого проснулась даже раньше, чем в будни, перед учебой, а потому после пенной ванны и завтрака взялась за уборку. Монотонно перебирала полки, наводила порядок на столе. В процессе уборки переписывалась с Лизой, а потому, то и дело в голове всплывали воспоминания о вечере в кафе, о шутках Кирилла, смехе Лизы и внимательном взгляде Никиты. Но за этими светлыми моментами неизменно вставал образ Дэвида, его холодный взгляд, резкие слова и тот внезапный поцелуй.

Воскресенье выдалось более тревожным. Я все так же пыталась занять себя домашними делами, готовила ужин с родителями, но мыслями была далеко. Я то и дело проверяла телефон, сама не зная, чего ждала, звонка, сообщения или, наоборот, тишины.

Вечером, когда родители ушли спать, долго сидела у окна, глядя на темную улицу и опавшие листья, которые кружил осенний ветер. Сон не шел, в голове снова и снова прокручивался диалог с Дэвидом, его последнее сообщение и то чувство, что теперь все изменилось.

Глава 9

Понедельник начался для меня с тяжелого подъема. Из-за того, что вчера я так и не смогла лечь в привычное время, и в итоге просидела до двух часов, прихватив книгу, чтобы отвлечься, проснулась с ощущением недосыпа и тревоги. Быстро собралась и вышла из дома, на ходу завязывая волосы в хвост. На улице было прохладно, воздух пах сыростью и прелыми листьями, а дорога к университету казалась длиннее обычного.

По пути я встретила Кирилла, он, как всегда, улыбался и пытался меня развеселить, при этом умудряясь жаловаться на брата, что тот решил, то ли прогулять пару, то ли специально опоздать. А о причинах так и не рассказал. Я же отвечала односложно, погруженная в свои мысли. В голове все еще звучали слова Дэвида: «*Ты сегодня сделала свой выбор, или просто сбежала?*» Но я не знала ответа на этот вопрос и опять боялась встречи с ним в университете.

Дорога к универу была наполнена привычной суетой, мимо спешили студенты, гудели машины, а ветер гонял по асфальту золотые листья.

Войдя в главный корпус, мы с Кириллом разошлись по разным сторонам, он направился в западное крыло, а я в восточное. Поднявшись на второй этаж одна из первых оказалось в аудитории, которая уже была открыта. И пока я готовилась к уроку, ко мне внезапно подошла Лера.

- Привет, Васька, – хмыкнула она, остановившись у соседнего стола и стрельнув в меня недовольным взглядом.

Я подняла глаза от тетради, стараясь не показывать раздражения, уже привыкшая к такому обращению.

- Привет, Лера.

Она усмехнулась, небрежно поправив волосы и демонстративно оглядев аудиторию.

- Смотрю, ты тут уже как дома. Все успеваешь, и статьи писать, и в студсовет пролезла, и даже Дейву глазки строишь. Прямо звезда факультета, – в ее голосе звучала явная неприязнь.

Я сжала ручку чуть крепче, так и хотелось ответить колкостью, но понимала что Лера только этого и ждет, как бы спровоцировать меня, а потом написать еще какую-нибудь гадость и разнести по универу новую порцию сплетен.

- Конкурс был честным, и не я выбирала победителя.

Лера фыркнула, скрестив руки на груди.

- Честным? Ну-ну. Просто повезло, что Дэйв обратил на тебя внимание. А то бы так и сидела в тени. Наверняка нашептала ему пару ласковых, чтобы он тебя выбрал? Что-то пообещала ему?

Мое терпение подходило к концу. Теперь, казалось, она была готова оскорблять не только меня но и Дэйва? Поднявшись, я посмотрела ей прямо в глаза.

- Все работы, отправленные на оценку были анонимными. И в жюри принимали участие все с четвертого курса, причем тут вообще Дэвид?

Лера наклонилась чуть ближе, понизив голос.

- Не прикидывайся дурочкой. Ты же понимаешь, что все только и говорят о вас. А теперь еще и это собрание... Думаешь, если он тебе улыбается, ты теперь особенная? Он со всеми такой. Поиграет и бросит. А ты останешься ни с чем, как и всегда.

Я чувствовала, как внутри поднимается волна негодования, и сдерживалась уже через силу.

- Я не собираюсь с тобой соревноваться, Лер. И мне все равно, что ты думаешь.

Лера криво улыбнулась.

- Посмотрим, что ты скажешь на первом собрании. Когда все будут смотреть на тебя и шептаться за спиной. Что получила место в студсовете через постель. Думаешь, тебе там будут рады?

Она развернулась и, гордо вскинув голову, направилась к противоположному ряду аудитории, оставив меня одну и без возможности ответить. Последнее слово было за ней, я же, была не готова отвечать, понимая, что если бы она сейчас не ушла, я бы вlepила ей пощечину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.